ВОПРОСЫ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

И

ПРОБЛЕМА РАБОЧЕЙ СИЛЫ

НА ЛЕСОЗАГОТОВКАХ.

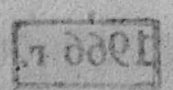
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

П. Росляков и С. Баландин.

ВОПРОСЫ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА
АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ
И
ПРОБЛЕМА РАБОЧЕЙ СИЛЫ
НА ЛЕСОЗАГОТОВКАХ.

ИЗДАНИЕ
Архангельского Губземуправления.
1926 г.

Гублит № 251. г. Архангельск. Тираж 500 экз. Архангельская Центр. Тип. О. М. Х.

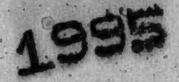
ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предлагаемое издание является результатом работы всего нескольких дней и ввиду такой спешности не может ни в какой мере претендовать на выдержанный литературный труд. Оно дает лишь беглое освещение вопросов лесного хозяйства Архангельской губернии и рабочей силы на лесных заготовках в их современном состоянии и выдвигает ряд основных проблем и очередных задач, с учетом намечающихся перспектив и требований момента.

Ближайшей задачей издания является—облегчить обсуждение и разработку вопросов по лесному хозяйству и лесной промышленности на XI Архангельском Губернском С'езде Советов.

Поэтому, авторы заранее извиняются за допущенные погрешности в смысле стиля и построения материала и полагают, что со с'езда эти материалы выйдут с более тщательной и полной обработкой.

Авторы.

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО
АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ
И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ.

Общий обзор состояния лесов в Архангельской губернии.

Общая площадь лесов в современных границах Архангельской губернии исчисляется в 26.185.364 дес., в том числе находится удобной лесной почвы 19.646.545 дес.

По составу произрастающих пород удобная лесная почва распределяется по насаждениям, с господством пород:

Сосны	5.709.888 дес.	— 29%
Ели	12.404.240 „	— 63%
Лиственницы	196.890 „	— 1%
Лиственных пород (Б.О.) . .	1.335.527 „	— 7%
Итого . .	19.646.545 „	—100%

Все леса губернии составляют единый государственный фонд, который по категориям использования и заведывания распределяется таким образом:

	Площадь в десят. общая.
1) Леса государственного значения, состоящие в полном ведении и использовании государств. лесного управления	24.563.244 дес.
2) Леса концессионные, состоящие только в ведении лесного управления	1.362.798 „
3) Леса учебно-опытные, состоящие в заведывании и использовании Ленинградского Лесного Института и Архан. Лесного Техникума	259.322 „
Итого	26.185.364 дес.

По своему географическому положению леса губернии находятся в благоприятных условиях для их эксплоатации и по существующим водным путям тяготеют к следующим конечным портовым пунктам. (См. таб. на стр. 8).

Из этих данных видно, что центрами массивного тяготения лесных пространств являются порты: Архангельский и Мезенский.

Указанная удобная лесная площадь подразделяется на товарную, продуцирующую крупную древесину, и мелкотоварную (т. н. нетоварники), по почвенным условиям не продуцирующую крупную древесину.

	Общая площ.	Удобн. лесная площ.
	В десятинах.	
Архангельский порт	7992893	6325140
Онежский порт	1124457	864272
Приморский район	2473594	1624138
Мезенский порт	9779303	7565336
Устье Печоры	4815117	3267659
Итого	26185364	19646545

По портам это распределение представляется в следующем виде:

	Товарный.	Мелкотоварн.
	В десятинах.	
К Архангельскому порту	3168909	3149145
„ Онежскому „	445191	419081
„ Приморскому району	1061852	562286
„ Мезенскому порту	3821964	3750458
„ устью р. Печоры	1620055	562286
Итого	10117971	9528574
В %/%	52	48

В эксплоатацию из указанных площадей вовлечено: (См. таб. на стр. 9).

Годичный отпуск с площадей, вовлеченных в эксплоатацию, планом лесного хозяйства предусматривается: (См. таб. на стр. 9).

Если же принять годичный прирост в лесах губернии в 35 кубофут на десятине, каковой ежегодно и должен быть использован, то при сравнении со сметным отпуском получается следующая картина: (См. таб. на стр. 10).

Помимо указанной годовой сметной лесосеки ежегодно отпускается для подсочного (смолокуренного) хозяйства до 10.000 куб. саженей исключительно сосновых насаждений.

	Выборочн. рубка.		Сплошная.	Всего.	Остается вне эксплоатации.
	Товарн	Не тов.			
К Архангельскому порту	3204679	1975188	1068918	6248185	69869
„ Онежскому порту	426941	389896	40000	856837	7435
Приморский район	1036943	553810	33385	1624138	—
К Мезенскому порту	2346873	1220565	—	3567438	4004984
„ устье р. Печоры	32000	200000	—	232000	3035659
Итого	7047436	4339459	1141703	12528598	7117947
	11386895				
В %				64	36

	Выборочной рубки.				Сплошной рубки.		Всего масса в куб. саж.
	Товарн. хоз.		Нетов. хоз.				
	Площадь в десят.	Чис. дер / масса в в к саж.	Площадь в десят.	Масса в куб. саж.	Площадь в десят.	Масса в куб. саж.	
К Архангельск. порту.	44920	1110750 / 89840	26438	283676	7540	113100	486616
„ Онежскому „	5959	122000 / 11918	5226	52418	168	2520	66856
„ Приморск. район.	12834	331000 / 25668	6763	49335	670	11000	86003
„ Мезенскому порту	27502	654000 / 55000	20290	200423	—	—	255423
„ устью Печоры	458	6000 / 500	2767	30836	—	—	31336
Итого	91673	2223750 / 182926	61484	616688	8378	125620	926234

Более или менее точных сведений о сортиментации наших лесов нет. При лесоустройстве отмечалась только зафаученность, которая по отдельным дачам колеблется от 15 до 50% и в среднем по губернии можно считать от 25 до 30%. Что касается размеров, то на товарниках, где рубка производится сосны и лиственницы от 7 вершк. и ели от 8 вершк. на высоте груди и выше, средний размер дерев на высоте груди будет $8^1/_2$ верш. или 40 куб. фут (считая об'ем ствола до

	Удобная лесная площадь в десятинах.	Годовой прирост из расчет. 35 к/ф на десятине в куб. саж.	Сметный отпуск в куб. саж.	°/₀°/₀ соотношен. отпуска от прироста.
К Архангельск. порту	6318054	947708	486616	51%
„ Онежскому „	864272	129641	66856	51%
„ Приморскому „	1624138	243621	86003	35%
„ Мезенскому „	7572422	1135863	255423	22%
„ устью Печоры	3267659	490149	31336	6%
Итого	19646545	2946982	926234	33%

3 верш. в верхнем отрубе), из них комлевая часть 22 кубофута или 55%, вершинная (деловая) 10 кубофут или 25% и дровяной 8 кубофут или 20%.

Непокрытых и слабо обсемененных лесных пространств (пустырей-гарей), числящихся в удобной лесной площади, в лесах губернии имеется до 687.500 дес., что составляет 3% от всей удобной почвы.

Естественное лесовозобновление этих пустырей следует считать крайне медленным: сеянцы сплошь и рядом в таких местах начинают показываться не ранее 8—12 лет. Более успешно возобновляются гари еловых насаждений, но постепенная вывалка пожарного леса, неимеющего сбыта, особенно в далях дач, мешает ходу возобновления и, к тому же, захламляя гарь, способствует возникновению новых пожаров. Вторичные и третичные пожары в молодняках, благодаря их захламленности, не редкость в лесах губернии, после чего такие гари обращаются в сплошные пустыри на более продолжительное время или становятся болотами.

Вторую категорию лесных пространств, не покрытых лесов, составляют расчистки (сенокосные и пахотные угодья), коими пользуются крестьяне бесплатно. С выделением присельных лесных площадей в земельный фонд и леса местного значения, все такие расчистки, оставшиеся в гослесфонде, будут предоставляться в бесплатное пользование на правах аренды. Площадь всех таких расчисток, как невыясненная, считается также в общей удобной лесной площади.

Вообще, существующие в лесах губернии пустыри и прогалины, на которые до сих пор не обращается особого внимания, требуют мероприятий для упорядочения лесного хозяйства, а главным образом, выявления их площади для определения пригодности для использования на сельско-хозяйственные угодия или принятия мер к лесовозобновлению.

Инвентаризация лесов.

Из общей площади лесов губернии в 26.185.364 дес. до 1925 года числилось: устроенных 7.741.019 десятин или 29%, исследованных 8.337.985 дес. или 31% и вовсе неисследованных 10.116.360 десятин или 40% от общей площади лесов.

По районам сбыта леса губернии, с подразделением устроенных и исследованных на категории с истекшим и неистекшим сроками лесоустроительных предначертаний, распределяются таким образом:

Районы сбыта.	Устроенных.		Исследованных.		Неисследованных.	ВСЕГО.
	С истекшим сроком.	С неистекшим сроком.	С истекшим сроком.	С неистекшим сроком.		
	Лесоустроит. предначертаний.					
	Площадь в десятинах.					
Архангельск. порт	1966627	1983432	2639374	1228621	174839	7992893
Онежский порт . .	—	88813	1035644		—	1124457
Приморский район	741240	182503	102362	1447489	—	2473594
Мезенский порт .	—	2778404	1544104	330391	5126404	9779303
Устье Печоры . .	—	—	—	—	4815117	4815117
Итого . .	2707867	5033152	5321484	3006501	10116360	26185364
%% . .	10	19	20	11	40	100
	7741019		8337985		10116360	

Из приведенных данных видно, что с истекшим сроком лесоустроительных предначертаний в категории лесов устроенных и лесов исследованных имеется лесных пространств 8029351 десятин, на которых ревизии хозяйства не было произведено более чем 20 лет и если присоединить площадь совершенно не исследованных лесов 10116360 десятин, то даст в общем 18145711 дес., получается, что 70% общей площади лесов губернии представляют собою об'ект лесохозяйственной неизвестности, на котором хозяйство ведется бессистемно или, иначе говоря, в слепую.

Нужно полагать, что не в далеком будущем вышеуказанные цифры, не выявляющие собою в настоящее время уровня благоустройства лесов губернии, будут изменены коренным порядком.

В отчетном году лесоустроительная работа коснулась в значительной степени Архангельской губернии, а именно: 5 лесничеств Онежского уезда, на общей площади 1.095.278 дес., вошедших в концессии „Руссновреголес“ сложной ревизией хозяйства лесоустроены. В предстоящем году предполагается произвести лесоустроительные работы в 12 лесничествах на площади 1.826.079 дес. Составлен план лесоустроительных работ на десятилетие, за которое все лесоустроительные работы по губернии должны быть закончены. Кроме того, лесоустройству в дальнейшем будет предшествовать лесоэкономическое обследование. На 1925-26 г. в план лесоэкономического обследования включен весь Важский бассейн. Не малое влияние на изменение указанных цифр окажут также производившиеся в отчетном году работы по отграничению лесных пространств в земельный фонд и леса местного значения.

II. Система ведения лесного хозяйства в до-революционное время и взаимоотношения с лесной промышленностью.

1) Все леса находились в ведении казны—Губернского Управления Земледелия и Государственных Имуществ и только около 4% в распоряжении Уделов. Непосредственно эксплоатацией лесов лесное ведомство не занималось. Ежегодно выделялись участки и ставились на торги. Все отпуски проводились по системе выборочной рубки, в примерном количестве, с учетом по числу заготовленных лесоматериалов. Благодаря этому заготовитель-лесопромышленник брал, что хотел и бросал в лесу низкосортную древесину, а равно и в местах, неудобных для заготовки. Отпускные размеры 10 арш. по длине и от 5½ вершк. в верхнем отрубе, минимальные, были мертвые не зависимо от качества и даже при желании не позволяли лесопромышленности вырабатывать необходимые сортименты. В небольших размерах был отпуск по системе условно-сплошной рубки, также в примерном количестве, с учетом по числу заготовленных лесоматериалов. Короче, лесопромышленники платили только за то, что вывозили. Все остальное оставалось неиспользованным—не оплаченным, обреченным на гибель, даже соответствующее по качеству и размерам, но по тем или иным соображениям оставленное лесозаготовителями. В результате чего вовлеченные в эксплоатацию наиболее удобные площади лесов давали минимальные доходы.

Вовлечение в эксплоатацию отдаленных площадей шло весьма медленно, главной причиной чего было неправильное построение такс; отсутствие каких бы то ни было мероприятий в сторону улучшения путей сплава, ремонта и постройки дорог. Во всем была казенщина, чиновничье отношение к делу. Очистки мест рубок не было, и вообще никакой культуры.

Лесопромышленность находилась целиком в руках частных предпринимателей,—за исключением двух лесопильных заводов Удела,—все внимание сосредоточивалось на том, чтобы урвать сегодня, а на этой почве был сильнейший антогонизм между лесным хозяйством и лесной промыыленностью. Крупного капитала в лесопильном деле не было. Организованности в общем развитии лесной промышленности между предпринимателями не было, что плохо отражалось и в выступлении с продукцией на внешнем рынке.

III. Лесное хозяйство в революционное время и его взаимоотношение с лесной промышленностью.

К моменту революции лесное хозяйство находилось еще в худших условиях, чем в довоенное время.

С 1914 г. были допущены на очередные рубки, а потому все, что близко, в наиболее выгодных условиях—было вырублено. Велся слабый учет. Далеко не совершенные планы лесного хозяйства несисправлялись и хотя бы грубая система отпуска, но в порядке очереди лесосек—нарушалась. Проведение лесоустройства свелось к нулю. Многие работники из лесного хозяйства были взяты в армию. Руководство лесным хозяйством,—что называется,—осталось в руках „старого да малого".

С октября 1917 г. леса стали общегосударственным достоянием, но интервенция с 1918 по 1920 г. на Севере не позволила Советской власти взять в свои руки лесное хозяйство и временные „хозяева"—белогвардейцы, за короткий срок постарались также урвать, что могли, и из леса. Особенно пагубны для лесного хозяйства были в этот период лесные пожары.

И только с занятием Севера советскими войсками началась благоприятная пора для наших лесов.

Нужно сказать, что первое время мы также не могли много уделить внимания лесному хозяйству. Топливный голод, вообще, и для транспорта, особенно, пред'являли громадные требования к лесу. Причем опять требовалось использовать там, где лучше там, где выгоднее и это оправдывало цель: „Лес спас революцию"—так говорили в 1919—21 г. г. В революционное время впервые попытались об'единить в одно целое лесное хозяйство с лесной промышленностью. Организация Гублескома, в принципе, безусловно, была правильным мероприятием и если он не остался до наших дней, то благодаря тому, что его деятельность протекала в неимоверно тяжелых экономических условиях, а новая экономическая политика в 1921 г. вносила новые организационные принципы и лесное хозяйство от лесной промышленности организационно было отделено.

С 1921 г. эксплоатация начала развертываться, но благодаря отсутствию твердого денежного знака, попенщина поступала в мизерных размерах и это не позволяло ни с'организовать достаточно крепкий и работоспособный аппарат, ни повести планомерно лесохозяйственные работы. Только с 1923 г. лесное хозяйство, благодаря увеличению доходов, начало становиться на твердые ноги и с'организовался аппарат, увеличились лесохозяйственные мероприятия, начался улучшенный способ отпуска и оценки древесины.

IV. Лесное хозяйство в отчетном году.

Администрирование лесов.

В течение двух предшествовавших отчетному году лет Гублесотдел перестраивался несколько раз, благодаря предоставленной в то время власти Завед. Губземуправлением, при чем штат служащих каждый раз сокращался, так что в начале 1924 г. число служащих доведено было до 17 человек. Все это не могло не отражаться на ходе работы, как в самом Гублесотделе, так и на местах в губернии.

В отчетном году структура Гублесотдела была связана с предусмотренным штатом по конструированию Губземуправления, согласно приказа НКЗ от 11 IX—24 г. за № 580/121 Л. О.

По штату состав служащих в Гублесотделе должен был быть следующий:

Заведующий Гублесотделом	1
Губернский Инспектор лесов (он же Заместитель Завед. ГЛО)	1
Районных инспекторов	8
Специалисты:	
По лесоустройству	1
„ лесному хозяйству	1
„ лесокультуре	1
„ лесоэкономике и статистике	1
„ охоте	1
„ охране лесов	1
Управделами (секретарь)	1
Итого	17
Делопроизводство:	
Общее	1
Лесохозяйственное	1
Лесоустроительное	1
Лесокультурное	1
Статист. эконом.	1
Регистратор	1
Чертежник	1
Бухгалтер	1
Счетоводов	2
Машинисток	1
Итого	11
Всего	28 чел.

Для лесничеств:

Лесничих	49	чел.
Помощников лесничих	54	„
Счетоводов	25	„
Делопроизводителей	49	„
Сторожей при канцелярии	49	„
Об'ездчиков	199	„
Лесников	256	„
Итого	681	чел.

Сообразуясь с этим штатом, Гублесотдел по постановлению Технического Совещания, нашел возможным для отчетного года сконструироваться таким образом:

В порядке делопроизводства образовать специальные подотделы возглавляемые Заведывающими, а именно:

а) Общий (секретариат).
б) Бухгалтерия.
в) Лесохозяйственный.
г) Лесоустроительный.
д) Лесокультурный.
е) Охраны лесов.
ж) Охоты.

При чем, Заведывающие подотделами: Общим, Бухгалтерии и Охраны наименовать: в Общем—Секретарем, в Бухгалтерии—Главный Бухгалтер и по Охране—Начальником охраны лесов.

В каждом подотделе, за исключением Бухгалтерии и Охраны, должен быть делопроизводитель.

Таким образом, в порядке существующей до сих пор структуры, Гублесотдел состоит из:

Заведывающего Гублесотделом	1
Губернского Инспектора лесов (он же Заместитель Заведывающего ГЛО)	1
Районных инспекторов	6
	8

Подотдел Общий (секретариат).

Секретарь	1
Статистик	1
Делопроизводитель	1
Канцелярских сотрудников	2
	5

Подотдел Лесохозяйственный.

Заведывающий	1
Помощник Заведывающего	1
Делопроизводитель	1
Счетовод	1
	4

Подотдел Лесоустроительный:

Заведывающий	1
Помощник Заведывающего (специалист)	1
Таксатор (специалист)	1
Делопроизводитель	1
Чертежник	1
	5

Подотдел Лесокультурно-Мелиоративный:

Заведывающий (специалист)	1
Делопроизводитель	1
	2

Бухгалтерия:

Бухгалтер главный	1
Бухгалтер младший	1
Счетоводов	3
	5

Подотдел Охраны лесов:

Начальник охраны	1
	1

Подотдел Охоты:

Заведывающий (специалист)	1
	1
Всего	31

Для порядка выполнения служебных обязанностей был составлен регламент Гублесотдела 13 октября 1924 г. и утвержден Заведующим Губземуправлением 30 того же октября.

В ведении Гублесотдела состояла особым учреждением **Лесная Застава,** о которой будет сказано ниже в особом отделе.

Структура леснич. в губернии и личный состав в них.

В начале отчетного года в ведении Губернского Лесного отдела состояло лесничеств 49. Из них в отчетном году два—Шелековское и Озерское—были переданы, согласно ст. 45 Лесного Кодекса, учебным заведениям: первое—Ленинградскому Лесному Институту, а второе—

Архангельскому Лесному Техникуму. Осталось в распоряжении Губернского Лесного отдела 47 леснич. с наличным составом служащих:

Лесничих, утвержденных в должности	36
Заведывающих лесничествами	12
Помощников лесничих	51
Делопроизводителей	50
Счетоводов	9
Сторожей канцелярии	22
Об'ездчиков	200
Лесников	313
Всего	693 чел.

Средняя площадь лесничеств, об'ездов и обходов выражается в следующих цифрах по уездам:

	Площадь в десятинах.		
	Лесничества.	Об'езда.	Обхода.
Шенкурский, Емецкий, Архангельский и Онежский	250000	50000	25000
Пинежский	425000	106000	62400
Мезенский и Печорский (без тундр).	3520000	563000	640000

Конечно, при таких громадных площадях лесничеств и их охранных единиц, имея при этом в виду и то, что лесничие в губернии на местах не засиживаются, знать лесничему, как хозяину, что представляет из себя об'ект его хозяйственности—физически невозможно, тем более, что некоторые лесничие и их помощники живут даже не в районах лесничеств за неимением подходящих квартир. То же самое можно сказать и о страже, об'езды и обходы которой нередко находятся в 20—30 верстах от местожительства.

Все это об'ясняется отсутствием во многих лесничествах казенных квартир и усадебных земель при них.

Казалось, бы-говорить об этом, весьма существенном недостатке, в данном отчете не следовало—о нем говорилось неоднократно; но, имея ввиду, что с выделением лесов местного значения и передачи их в ведение сельских обществ, лесничим и страже необходимо будет переселиться в леса государственного значения и оттуда развивать идею хозяйственности в лесах местного значения.

Перемены в личном составе лесничих и их помощн.; образоват. ценз и служебн. стаж.

В течение 1925 г. в личном составе лесничих и их помощников были следующие перемены:

ДОЛЖНОСТЬ.	Уволено от службы.	Переведено.	Исключено за смер.	Предано суду.	Определено вновь.	Состоит в наличност.
Лесничий	4	2	1	2	2	48
Пом. леснич.	8	10	—	1	28	51

Вышеприведенные данные: о переменах в личном составе лесничих и их помощников говория о случае предания суду 2 лесничих и 1 помощника лесничего. В этом факте, конечно, кроется недостаточность уровня общественно-политического воспитания человека, при которой такие явления и могут иметь место.

В следующей таблице: об образовательном цензе, мы видим, что подавляющее число лесничих и ихпомощников—с низшим специальным образованием и при том все люди молодые, с недостаточной практической подготовкой.

Образовательный ценз лесничих и помощников следующий.

Наименование должностей.	С специальным образованием.			С общим и техническ. образ.			Без школьного образов. (грамота).	ВСЕГО.
	Высш	Сред.	Низш.	Высш	Сред.	Нисш.		
Лесничий	2	7	34	1	4	—	—	48
пом. леснич.	1	8	37	—	5	—	—	51
Итого	3	15	71	1	9	—	—	99

Служебный стаж их:

Наименование должностей.	До революции.			Советский.			
	До 3 лет.	От. 3 до 5	Свыше 5 лет.	До 1 года.	от 1 до 3	от 3 до 5.	Свыше 5 лет.
Лесничий	12	4	22	—	3	9	36
Пом. леснич.	7	1	6	7	29	6	9

Инспектура лесов.

В отчетном году имелось 7 Инспекторских районов, которые сконцентрированы были таким образом:

Наименование инспекторских районов.	Число лесничеств в районе.	Площадь района в десятинах общая / лесная.	Центр для местожительства районного Инспектора.
1. Мезенско-Печорский	4	13655272 / 10175171	вакантный)
2. Пинежский	10	4230634 / 3387193	г. Пинега.
3. Архангельский	4	1912920 / 1338905	г. Арханг-ск.
4. Онежский	6	2241660 / 1469008	г. Онега.
5. Емецкий	7	1477414 / 1105306	с. Емецк.
6. Железнодорожный	7	696955 / 562427	г. Арханг-ск.
7. Шенкурский	11	1970509 / 1611535	г. Шенкурск.
Итого	49	26185364 / 19646545	—

Сказать, что вся инспектура находилась при исполнении своих прямых обязанностей—нельзя. И вот почему: два районных инспектора до сих пор не знают своих районов. Один из них состоял в должности более 2-х лет, выполняя обязанности по хоз. заготовкам леса ГЛО) и заведывая в то же время работами по отводу лесов местного значения. Другой—состоит на службе в губернии почти год, выполняет особые поручения ГЛО по составлению планов перспективного и операционного характера, а также по составлению такс на продажу леса. Как прототип инспектуры, в отчетном году имелся исполняющ. обязанности Инспектора лесов окончивший сельскую школу и не имеющий никакой подготовки к лесному хозяйству. Остальные три инспектора лесов в отчетном году были заняты в комиссиях по отводу лесов местного значения, почему в направлении лесного хозяйства в лесничествах ими мало уделялось времени.

Само собою разумеется, что при таком положении дела инспектуры, лесничие (особенно, замещающие должности лесничих молодые помощники лесничих) оставались беспомощными, благодаря чему усложнилась переписка по запросам, проявлялась несвоевременность

в срочных сообщениях и сплошь и рядом делались отступления от установленных правил и циркулярных распоряжений, особенно, в денежных суммах.

Для суждения об образовательном цензе наличного персонала Инспектуры и ее служебном стаже служат нижеследующие данные:

По образовательному цензу:

Наименование должности.	С специальным образованием.			С общим технич. образованием.			Без школ. образов. (грам.).	Всего.
	высш.	сред.	низш.	высш.	сред.	низш.		
Губернский инспектор лесов	—	1	—	—	—	—	—	1
Районные инспектора лесов	3	1	1	—	—	1	—	6
	3	2	1	—	—	1	—	7

По служебному стажу:

Наименование должности.	До революцион.			Советский.			
	До 3 лет.	От 3 до 5.	Свыше 5 л.	До 1 года.	От 1 до 3	От 3 до 5.	Свыше 5 л.
Губ. инспектор лесн	—	—	1	—	—	—	1
Районный инспектор . . .	1	—	2.	—	3	1	2

Материальное обеспечение личного персонала Губ. Лесного Отдела и лесничеств.

Материальное обеспечение лесных работников Гублесотдела (в учреждении и на местах) в течение отчетного года было повышено, в сравнении с прошлым годом на процентное отношение, указанное в прилагаемой таблице. (См. таб. на стр. 22).

Ведомость о поступлении и распределении 10% отчислений от лесных доходов на улучшение материального положения лесных работников по Архангельскому Лесному Отделу за весь 1924/25 бюдж. год.

Поступило лесных доходов в кассы Наркомфина за 1924/25 бюджетный год 2.930.106 р. 62 к.; о из них 10% на улучшение быта лесных работников, из которых выдано:

СРЕДНИИ ОКЛАД И КАТЕГОРИЯ РАБОТНИКОВ.

Месяцы.	Администр. и спец. ГЛО.		Инспектора лесов.		Лесничие.		Помощники лесничих.		Делопроизв. и счетоводы.		Письмовод.		Сторожа канцелярск.		Об'ездчики.		Лесники.	
	1923—1924 г.	1924—1925 г.	1923—1924 г.	1924—1925 г.	1923—1924 г.	1924—1925 г.	1923—1924 г.	1924—1925 г.	1923—1924 г.	1924—1925 г.	1923—1924 г.	1924 1925 г.	1923—1924 г.	1924—1925 г.	1923—1924 г.	1924—1925 г.	1923—1924 г	1924—1925 г.
Октябрь	68—12	126—76	50—80	130—	43—49	74—40	35—01	55—20	27—49	37—20	21—39	30—	9—93	14—40	16—04	30—	11—46	21—60
Ноябрь	119—64	126—76	112—50	130—	62—43	74—40	46—08	55—20	31—	37—20	25—	30—	12—	14—40	18—75	30—	13—50	21—60
Декабрь	119—64	126—76	112—50	130—	62—43	74—40	46—08	55—20	31—	32—20	25—	30—	12—	14—40	18—75	30—	13—50	21—60
Январь	122—69	126—76	112—50	130—	73—01	74—40	51—73	55—20	37—20	37—20	30—	30—	14—40	14—40	22—50	30—	16—20	21—60
Февраль	122—69	126—76	112—50	130	73—01	74—40	51—73	55—20	37—20	37—20	30—	30—	14—40	14—40	22—50	30—	16—20	21—60
Март	122—69	126—76	112—50	130—	73—01	74—40	51—73	55—20	37—20	37—20	30—	30—	14—40	14—40	22—50	30—	16—20	21—60
Апрель	114—31	126—76	103—	130—	73—01	80—60	51—73	59—80	37—20	40—30	30—	32—50	14—40	15—60	22—50	32—50	16—20	23—40
Май	98—03	126—76	90—20	130—	73—01	80—60	51—73	59—80	37—20	40—30	30—	32—50	14—40	15—60	22—50	32—50	16—20	23—40
Июнь	98—03	145—70	100—20	160—70	73—01	104—78	51—73	78—	37—20	48—36	30—	39—	14—40	18—72	22—50	32—50	16—20	23—40
Июль	108—47	145—70	102—96	160—70	73—01	104—78	51—73	78—	37—20	48—36	30—	39—	14—40	18—72	22—50	32—50	16—20	23—40
Август	93—64	145—70	97—50	160—70	73—01	104—78	51—73	78—	37—20	48—36	30—	39—	14—40	18—72	22—50	32—50	16—20	23—40
Сентябрь	95—11	145—70	97—53	160—70	73—01	104—78	51—73	78—	36—20	48—36	30—	39—	14—40	18—72	22—50	32—50	16—20	23—40
Средн. за год.	107—	133—	100—38	140—	68—79	85—56	49—31	63—56	35—36	41—44	28—45	33—40	13—63	16—04	21—34	31—25	15—36	22—50
	—	+25%	—	+40%	—	+25%	—	+34%	—	+17%	—	+18%	—	+23%	—	+50%	—	+50%

Выдано зарплаты лесным работникам по госбюджету.															Итого выдано зарплаты.	
Выдано специалистам ГЛО.			Лесоустроителям и лесомелиораторам.			Лесничим и их помощникам.			Лесной страже.			Канцелярскому составу.				
Колич.	Сумма.		Колич.	Сумма.		Колич.	Сумма.		Колич.	Сумма.		Колич.	Сумма			
	Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.	Руб.	К.
14	20240	04	129	145471	30	112	77449	13	525	176272	80	70	33704	39	*) 453137	66

1) К 1 сентября 1924 г. оставалось сумм 10% очисл. . . 64.566—19
2) В течение 1924/25 бюдж. года поступило 10% отчисл. 302.949—77

367.515—96

3) Состояло к распределению. Распределения не было. —
4) Распределено: за недостатком средств из сумм Госбюджета выдано зарплаты сотрудникам ГЛО, Лесничеств и Лесоустройства . . . . 163.935—81
5) Кроме того, произведено из 10% отчислений разных выдач (см. примечание) . . . . 175.864—99

339.800—80

6) К 1 октября 1925 года состоит 10% отчислений . . . 27.715—16

П р и м е ч а н и е: Произведено разных выдач:

1) Выдано лесничествам квартирных и раз'ездных, а также на канцелярские и хозяйственные расходы, согласно протокольного постановления Совещания, согласованного с Губотделом союза „Всеработземлес“ . . . . 20.598—07
2) Уплочено за спец. и прозодежду для лесничих, их помощников и стражи (согласно коллективного договора) в Руб. 47.633.34 вошла сумма Руб. 21.000, затраченная на форменное обмундирование лесным работникам с последовательным, однако, погашением . . . . 47.633—34
3) За книги и бланки для ГЛО и лесничеств, ввиду выделения Лесного отдела в самостоятельную единицу и отсутствия отпускаемых кредитов по госбюджету . . 2.290—60

*) В числе 453.137 руб. 66 коп. значатся и 10% отчисления 163.935 р. 81 к., выданные по недостатку средств госбюджета.

4)	Выдано путевого довольствия при перемещении сотрудников, за недостатком отпускаемых средств	1.156—75
5)	Выдано пособия на погребение умерших служащих	1.303—95
6)	Социальное страхование служащих и взносы в Союз согласно коллективного договора	8.022—71
7)	За журналы и брошюры для лесничеств, на пополнение и обзаведение библиотеки	1.498—40
8)	Почтово-телеграфные расходы, за недостатком отпускаемых средств	655—79
9)	Приобретение инвентаря, за недостатком средств	3.012—00
10)	Литература для союза молодежи	300—00
11)	Переведено в У. Л. излишне перечисленных в нашу пользу	687—07
12)	Канцелярские и хозяйственные расходы, за недостатком отпускаемых средств	1.067—33
13)	Комиссии Арх. ГИК на выдачу стипендии учащимся в В. У. З.	1.624—00
14)	Метризация	212—00
15)	Аренда помещений, за неотпуском достаточных средств по госбюджету	264—99
16)	Ремонт зданий, за неотпуском достаточных средств по госбюджету	375—32
17)	Уплочено Г.З.У. нашей задолженности	953—76
18)	Арх. Церабкоопу в обеспечение кредита сотрудникам	3.000—00
19)	Возвращено в Архгубфо излишне начисленных и неправильно внесенных сумм на наш тек. счет	26.374—18
20)	Командировочные лесничим по поездке на конференц. по постановл. Губотдела союза „Всеработземлес“	3.000—00
21)	Перевод зарплаты в лесничества	115—12
22)	Газета „Волна“ в счет платы за об'явления 2.000 руб. и заимообразно 3.000 руб.	5.000—00
23)	Арх. ГЗУ заимообразно (почти полностью погашена)	15.262—06
24)	Арх. Лесной Заставе тоже (возмещены)	566—10
25)	Т-ву „Призыв“ тоже (возмещены)	10.000—00
26)	Арх. Лесному Техникуму тоже (возмещены)	3.303—65
27)	Комиссии по отводу лесов м/значения тоже (возм.)	6.124—43
28)	Разным лицам под отчет—преимущественно лесничеств. на хозяйственные расходы	11.443—37
	Итого	175.864—99

П р и м е ч а н и е 2-е. К моменту составления настоящей ведомости в распоряжении ГЛО 10% отчислений состояло только 894 р. 89 к., т. к. в октябре м-це их больше не поступало, а выдачи производились на зарплату сотрудникам ГЛО за октябрь м-ц, на уплату страховых взносов и на выдачу дополнительного вознаграждения лесничествам и лесным специалистам за время

с 1 июня по 1 октября 1925 г. и лесничествам добавочной зарплаты с 1 апреля по 1 октября, согласно постановления Технического Совещания и Лесной Секции Отдела, согласованного с Губотделом союза „Всеработземлес“.

Рассматривая эту таблицу, мы видим, что с апреля м-ца в лесничествах губернии лесным работникам всех категорий содержание было повышено и максимально повысилось оно с июня м-ца спецам ГЛО, инспектуре, а также вновь работникам в лесничествах вплоть до стражи, оставаясь неизменными до 1 октября. Прибавкам этим конечно, способствовало 10% отчисление от лесных доходов, которое с 1-го октября прекращено.

Лесоустройство.

Производство лесоустроительных работ.

В отчетном году лесоустроительная работа в пределах Архангельской губернии производилась, как указано выше, в 5 лесничествах Онежского уезда на площади 1.095.278 дес. Работы эти протекали под непосредственным руководством Начальника Лесоустроительных партий, которые с начала отчетного года (1 октября 1924—25 г.) были из'яты из ведения Губземуправлений и централизованы. В настоящее время лесоустройством и его техниками в целом ведает лесоустроительный отдел УЛ-а Наркомзема.

Как протекали лесоустроительные работы, каким количеством рабочей силы обслуживались они, какие должны существовать взаимоотношения Начальника Лесоустроительной партии с Губернским Лесным отделом, как будто последнему ведать не должно и соответствующей увязки в столь важном деле нет.

Характеристика деятельности Лесоустроительного п/отдела.

Деятельность существующего при Губернском Лесном отделе Лесоустроительного п/отдела в отчетном году можно разделить на два периода: до 1 мая, когда за недостатком сотрудников (при наличности заведующего и делопроизводителя) не представлялось возможности выполнить деловую работу и приходилось лишь отписываться и давать те или другие справки—и затем, после 1 мая, когда в помощь было дано 4 сотрудника, с которыми возможно было-бы наладить работу: сгруппировать статистический материал по использованию леса согласно сметных назначений, по метризации лесных площадей и составлении новой ведомости учета лесов. Но и здесь получилось постоянное „дергание“ с чрезвычайной спешностью, при которой все работники п/отдела занимались сверхурочными работами.

Из наиболее крупных таких работ являлись работы по оценке леса, подлежащего к отпуску в 1925—26 г. и распределение лесосечного фонда между лесопотребителями. Благодаря неустановленному порядку до декабря месяца 1925 г. оценки здорового, а в особенности

фаутного леса, пришлось лес, предназначавшийся к отпуску, переоценивать несколько раз. Затем распоряжением УЛ-а, лесопромышленности была предоставлена возможность получать лесосеки дополнительно, сверхсметно и отказываться от участков, неудобных для разработки вследствие недостатка рабсилы, дальности выплавки и состояния насаждений, что влекло за собою ломку уже сделанного, при которой в одних лесничествах намечены сверхсметные отпуски, а в других создались неиспользуемые сметные остатки.

Главным выездным коньком по максимальному использованию пиловочника являлись „нетоварные насаждения", с допущением в них рубки пиловочных деревьев от 6 верш. на высоте груди. Требовалось пожарным темпом выявить площадь, количество и кубатуру таких деревьев в нетоварных насаждениях, расположенных вблизи рек, что при устарелости планов хозяйства, хаотичности производившихся в период войны и революции рубок, неточного определения насаждения в дачах исследованных 30 лет тому назад, когда пригодность того и другого насаждения определялась по числу пиловочных деревьев— заставляло создавать сомнительные данные, быть может, в ущерб лесному хозяйству, но чего не можем избежать до тех пор, пока не будет проведено лесоустройство полностью по губернии.

Состояние планов архива.

Имеющийся при Лесоустроительном п отделе плановой архив хранится в особом помещении, которое находится на расстоянии 1 версты от Гублесотдела, без всякого сторожа. Архив содержится в порядке. Для всех планов имеется общий каталог, кроме того, ведется общий список всех карт. Изолированное хранение планового архива от помещения Лесного отдела следует считать крупным неудобством.

Геодезические инструменты хранятся в плановом архиве. Большинство инструментов требует ремонта, для которого был отпущен кредит в сумме 1.997,55 руб., израсходовано 2.137,50 руб., остальные 139 руб. 95 коп. покрыты из депозитных средств.

В настоящее время часть геодезических инструментов сдана в ремонт в мастерскую точных приборов при Ленинградском лесном институте.

Леса местного значения.

В соответствии ст.ст. 5 — 11 Лесного Кодекса, начатые в 1923—1924 г., работы по выделению лесных пространств в земфонд и леса местного значения, с составлением упрощенных планов хозяйства в этих лесах, продолжались и в отчетном году. В летнее время данного года работало помтаксаторов в 3-х уездах:

Архангельском	13 чел.
Пинежском	11 „
Мезенском	7 „
Итого	31 чел.

При Губернской Комиссии, ведающей производством этих работ, для окончания камеральных работ по уездам—Шенкурскому, Емецкому и Онежскому—состояло помтаксаторов 4 человека. Всего, таким образом, привлечено было к данным работам в отчетном году 35 человек. За выездом работавших студентов Лесного института, а также призванных в войска и перешедших на службу в другие учреждения—осталось 25 человек.

Всего отграничено и исследовано лесных площадей, в десятинах:

	Удобных.	Неудобных.	ВСЕГО.
Шенкурскому (л.м.з.)	227439	68823	296262
(з.ф.)	97755	45397	143152
Итого	325194	114220	439414
Емецкому (л.м.з.)	215305	80372	295677
(з.ф.)	168015	39045	207060
Итого	383320	119417	502737
Онежскому (л.м.з.)	180815	80740	261555
(з,ф.)	118749	64438	183187
Итого	299564	145178	444742
Архангельскому (л.м.з.)	181207	76161	257368
(з.ф.)	125736	81217	206952
Итого	306942	1571378	464320
Пинежскому (л.м.з.)	171843	53315	225163
(з.ф.)	140000	30000	170000
Итого	311848	83315	395163
Мезенскому (л.м.з.)	122078	39855	161933
(з.ф.)	72000	30000	102001
Итого	194078	69856	263934
А ВСЕГО (л.м.з.)	1098692	399266	1497958
(з.ф.)	722254	290098	1012352
Итого	1820946	689364	2510310

Населению приморских волостей Мезенского и Печорского уездов отводы не были произведены за отказом от них; причем печорцы из'явили согласие на отвод лесов местного значения, но при условии, если работы будут произведены за счет государства.

По произведенным в уездах Шенкурском, Емецком и Онежском работам изготовлено в отчетном году 69 упрощенных планов хозяйства, со всеми необходимыми документами в 3-х экземплярах. Из них отослано на места для оформления и передачи 23 плана, остальные — проверяются.

Предположено все камеральные работы выполнить к 1 июня 1926 г. и окончательно передать сельским обществам к 30 декабря того же года.

На окончание работ потребуется еще, примерно, 111.000 руб. Израсходовано 108.165 руб. в счет чего населением выплачено всего 24.104 р. 59 коп. или 22%.

В виду исключительных условий в Архангельской губ. пришлось провести большую работу, чтобы выделение лесов местного значения фактически удовлетворило крестьян.

Эксплоатация лесов.

Сметный отпуск древесины.

Леса губернии эксплоатируются в порядке сметных назначений. Сметы составляются для устроенных дач—на основании планов хозяйства как действующих, так и утративших свое значение, для неустроенных дач—по данным описания лесов, утвержденных УЛ-ом на 5-ти летний период.

При лесистости губернии в 63,7% леса губернии, благодаря неодинаковым условиям заготовок, эксплоатируются далеко не одинаково и не полно.

Всего по смете назначено к ежегодному отпуску деловой и дровяной древесины (с товарников и мелкотоварников) 926.234 куб. саж. из коих падает на

Архангельский порт . .	486.616 куб. саж.	— 53%
Онежский „	66.856 „ „	— 7%
Мезенский „	255.423 „ „	— 28%
Приморский „	86.003 „ „	— 9%
Устье р. Печоры	31.336 „ „	— 3%
Итого	926.234 куб. саж.	—100%

Размер фактически отпущенных лесосек.

В отчетном году отпуск производился как из сметного назначения, так и из остатков от прежних смет, по распределению ЦМЛК и ГМЛК, главным образом, госпотребителям, с которыми заключено было 179 договоров.

Было отпущено лесосек лесозаготовителям кубатурой:

В счет сметных назначений.	Деловой.	Дровяной.	ВСЕГО.	На сумму в руб.
Северолесу	188117,73	44533,89	232651,62	1605191,14
Сев. Комбинату	4469,40	541,20	5010,60	50220,30
ТЛО (Сев. ж. д.)	15749,11	2176,13	17925,24	133149,72
ГЛО (Лесзаг.)	20363.63	2089,50	22453,13	165846,49
Госпароходства	—	2042,00	2042,00	1885,90
Местн. промышл.	49,90	398,69	448,59	3140,75
Проч. госпотребн.	3435,41	623,37	4058,78	15928,99
Кооперация	16874,17	7056,21	23930,38	120562,82
Частн. лица и предпр.	3085,16	3698,74	6783,90	28671,34
Концессионеры:				
Руссанглолес	563,93	65,00	628,93	3415,42
Русснорвеголес	34348,93	1033,34	35382,27	263945,20
Итого	287057,37	64258,07	351315,44	2441958,07
Кроме того отпущено:				
а) населению по нормам на домашние надобности	526,70	915,67	1442,37	2824,89
б) для обществен. надобности, красноармейцам и бедноте:				
1) льготно	45,00	424,00	469,00	344,00
2) бесплатно	18,00	825,00	843,00	367,00
Итого	589,70	2164,67	2754,37	3545,89
ВСЕГО отпущено в счет смет	287647,07	66422,74	354069,81	2445503 96

Сравнительно со сметным назначением отпущено было на 572.165 куб. саж. менее или всего отпущено 42,5% от сметного назначения.

Размер фактически заготовленной древесины.

В действительности из отпущенных лесосек в зиму 1924 25 г. (на срок 1 мая 1925 года заготовлено было древесины кубатурой):

В счет сметных назначений.	Деловой.	Дровяной.	ВСЕГО.	На сумму с над. 27,3%. / с над. 10,9%.
Северолесом	119640,79	34896,55	154537,34	1953741—48 / 1718984—10
Сев. Комбинатом . . .	7049,09	1680,35	8729,44	98674 83 / 86670—42
ТЛО (Сев. ж. д.) . . .	2568,91	284,49	2853,40	113901—47 по таксе.
ГЛО (Лесозаг) . . .	2 517,33	466,87	22984,20	224453 – 95 / 197668 – 39
Госпароходством . . .	—	582,25	582,25	873—38 по таксе.
Местн. промышлен. . .	5055,66	1194,34	6250,00	43802—23 / 38435 - 88
Проч. госпотребители .	2582,89	2625,51	5208,40	14470—46 по таксе.
Кооперация	19836,19	6517,00	26353,19	198079—31 / 175335—99
Частн. лицам и предпр.	1277,0	7621,0	8898.0	16825—00
Концессионерами.				
Руссанглолесом . . .	8468,01	1458,25	9926,26	171372—93 с над 43%.
Русснорвеголесом . .	28766,77	6099,70	34866,47	319244—32 с над. 10%.
Областьрыба	3,9	—	3,9	72—15 / 62—98
Итого	217766,54	63426,31	281192,85	3155511—51 / 2853845—32

*) Размер торговой наддачи УЛ-ом не установлен, наддачу 27,3% лесозаготовители платить отказываются, Северолес дает согласие на 10,9%.

В счет сметных назначений.	Деловой.	Дровяной.	ВСЕГО.	На сумму с над. 27,3%. / с над. 10,9%.
Кроме того:				
а) населению по нормам на домашние надобности	53434,0	104955,0	158389,0	42162—00
б) для обществен. надобности, красноармейцам и бедноте .	—	—	—	—
ВСЕГО отпущено в счет сметы	271200,54	168381,31	439581,85	3197637—51 / 2896007—32
Сверхсметно из мертвого леса	—	8913,0	47849,0	16167—00

Таким образом, действительно заготовлено 487.430,85 куб. саж. или 52,5% от сметы.

По сравнению с нормальным довоенным 1913 г. фактически в Архангельской губернии было заготовлено леса с промышленной целью за последние годы:

ГОДЫ.	По массе куб. саж.	По стоим. зол. руб.	% соотнош. по мас.	% соотнош. по стоим.
1913 (нормальный)	360000	3164000	100	100
1921 „	108900	80000	30	2
1922 „	112634	744456	31	24
1923 „	223707	2616075	62	82
1924 „	262158	3696792	72	116
1925 „	281192	3155511	80	100

Отсюда видно, что отпуск леса для промышленных целей в лесах Архангельской губернии прогрессирует, не достигая 1913 г. (нормального) всего на 20% по массе, сравнившись по ценности леса с этим годом.

Дефекты отпуска леса.

В порядке отпуска леса отчетный год был тяжелым для лесничих, особенно в тех лесничествах, где Северолес производил свои заготовки. Пользуясь правами государственного монополиста, Северолес не считался ни с требованиями лесного хозяйства, ни с физическими возможностями в выполнениях его желаний. А желания эти были

слишком широки и притом тормозны для других лесозаготовителей которые могли получить только тот лес, от которого Северолес категорически отказывался. При существовавшем отпуске леса с учетом по количеству, во многих лесничествах Северолесом пред'являлись требования к лесничим комбинировать ему годовую лесосеку, отводя участки в лесосеках будущих лет, по усмотрению служащих заготовительных районов. Выбор участков нередко продолжался до марта м-ца и лесничим приходилось отводить участки и оценивать в них лес зимою по глубокому снегу, а контракты заключать в конце операционного года. Мало считался Северолес и с условиями заготовок, в них он находил широкое раздолье для своих протестов: то фауты неправильно определены, то обмер произведен не совсем точно, то расчет платежей, сделан неверно и т. п. Все это создавало во многих случаях бесполезную переписку. Было не мало курьезов и с летним свидетельством мест рубок леса по заявкам Северолеса в оконченных заготовкою участках. В этих случаях по тем участкам, где оказались громадные недорубы, много оставленного срубленного и невывезенного на катище леса—обязательно заявляли протест на неправильное определение недоруба и оставленного у пней леса по пробным площадям, при существовавшей договоренности с уполномоченными ласозаготовителями, но более всего протестовалось на неправильное определение фаутного леса.

Такая ненормальность в заготовках доминирующего на Севере лесозаготовителя порождала негодование к Северолесу почти у всех лесничих губернии. Жалобы их на произвольные требования и, отчасти, действия Северолеса, к сожалению, во многих справедливых случаях оставались „гласом вопиющего в пустыне“ из убеждения: Северолесу необходимо идти навстречу, игнорируя при этом необходимость идти и навстречу лесному хозяйству.

О всех более или менее выпуклых дефектах заготовок Северолеса было поставлено в известность Управление Лесами Республики.

Урегулирование отпуска леса.

С упразднением междуведомственных комиссий центральной и губернской, в отчетном году в 36 лесничествах губернии, с более интенсивным отпуском пиловочного леса, последний был заклеймен с предположением в конце года пред'явить к продаже с соревнования гослесозаготовителям, а оставшийся непроданным—пред'явить к торгам остальным лесозаготовителям. Но ввиду предоставления Северолесу 23 лесничеств без соревнования, на соревнование было поставлено девять лесничеств только лишь 15 октября отчетного года, с показательным успехом в отношении наддач на оценочную стоимость леса в среднем по губернии 26,99 (с округлением 27%). Северолес, участвуя в этом соревновании, наддач не предлагал и желал приобрести лес по оценке.

За поздним временем следовавшие за соревнованием торги не состоялись и оставшийся лес постановлением Губисполкома был распределен между лесопотребителями и передан в заготовку на новых условиях: с учетом по пням в тех лесничествах, где таковой был заклеймен, в остальных же лесничествах, главным образом, Мезенско-Печорского и Приморского районов—с учетом по количеству на условиях 1924/25 года.

Таким образом, отчетный год следует считать началом нового лесохозяйственного порядка отпуска пиловочного леса.

Хозяйственная заготовка леса Лесозагом (Эксплолес) ГЛО.

а) Материалы, оставшиеся от заготовки 1923—24 г.

Ход работ по операции.

К началу отчетного года на биржах Лесозаготовительного п/отдела Губземуправления состояло в наличности лесоматериалов (бревен пиловочных, капбалки, раундвуд, балансов, пропсов и дров) 12350 куб. саж. на сумму 600.350 рублей.

Указанные материалы за отчетный год подвергались переработке, а именно: пиловочные бревна распиливались на доски, балансы и пропсы окаривались и сортировались. Таким образом, сравнивая последовавшие от этого изменения, в окончательном виде получено материалов, приспособленных к требованию рынла:

	Куб. саж.	На сумму руб.
Пиленых досок (3241 ст.)	2430,7	415400
Капбалки отборной	814,0	41500
Раундвуда	928,5	48300
Балансов	1124,5	63650
Пропсов	500,0	27350
Дров	215,0	4150
Итого (3241 ст.)	6012,7	500350

В связи с переработкой произведено расходов . 173.000 руб.
Общая стоимость выражается суммой . . . . . 773.350 „

Значительный процент 48% отхода древесины в кубатуре объясняется деловым отчислением (45% от выхода) пильных материалов за распиловку.

В навигацию отчетного года из указанного количества лесоматериалов реализовано:

	Куб. саж.	На сумму руб.
Продано и отправлено заграницу:		
Пильных материалов (358 ст.)	268,5	42888
Круглого леса (капбалки, раундвуд, балаосов, пропсов)	3093,0	172100
Итого (358 ст.) . . .	3361,5	214900
Продано на местный рынок:		
Пильных материалов (39 ст.)	29,3	3600
Дров	152,0	2150
Итого (39 ст.) . . .	181,3	5750
Израсходовано на свои нужды и списано со счета (балансов, дров)	99,5	4600
Всего в расходе (397 шт.) . . .	3642,3	225250
Остаток в наличности к концу отчет. года:		
Пильных досок (2844 ст.)	2133,0	284400
Круглого леса (раундвуд, пропсов, дров)	237,5	4400
Итого (2370,5 ст.) .	2370,5	288800

Операция с годовыми материалами, заготовленными в зиму 1923—24 г. дала следующие результаты:

Вся стоимость материалов . . . . . 773.350 руб.
Вся реализация их вместе с остатк. . 514.050 „

Убыток составляет . 259.300 руб.

б) Материалы, вновь заготовленные в зиму 1924—25 г.

На отчетный год в зиму 1924—25 г. было отпущено лесозаготовительному п/отделу ГЛО древесины:

Деловой . . . . 20363,6 куб. саж.
Дровяной . . . . 2089,6 „ „

Итого 22453,1 куб. саж.
На сумму 165846,49

Из отпущенной древесины заготовлено:

Бревен пиловочных 178394 шт. состав . .	14127 к. саж.
Поделочной древесины (балансов и проп.)	6529 „ „
Шпальных чураков 8445 шт.	458,5 „ „
Шпал и слиперсов 87189 шт.	1870 „ „
Итого	22984,5 к. саж.

На сумму (по приблизит. стоимости) 850.000 руб.

При обделке материалов в требованиях рынка учтено древесной массы в отход:

а) на укорку (капбалки и балансы)	80 куб. саж.
б) на кору и щепу при выраб. шпал . . .	365 „ „
в) на кору и разницу обмеров	888,75 „ „
г) на утерю при сплаве	10,0 „ „
д) на отход в дрова	36,75 „ „
Итого	1380,5 куб. саж.

Из выработанного количества материалов реализовано:

Продано и отправлено заграницу.	Куб. саж.	На сумму Руб.
Капбалки 6042 шт.	600,0	
Балансов	648,3	
Пропсов	306,0	
Раундвуд	1959,8	
Слиперсов 15825 шт.	485,3	
Итого	3999,4	274.000

Продано на внутренний рынок:

Разных материалов 13203,7

Осталось нереализованных в наличности:

Пиловочных бревен . . .	161.636 шт.	—	11276,5 куб. саж.
Капбалки	2.014 „	—	205,0 „ „
Слиперсов	6.431 „	—	152,8 „ „
Балансов	„ „	—	384,55 „ „
Пропсов	„ „	—	374,5 „ „
Раундвуда	„ „	—	364,85 „ „
Итого . . .	„ „	—	12758,2 куб. саж.

На сумму по приблизительной стоимости 652.000 руб.

Таким образом, операция с материалами, заготовленными в зиму 1924/25 г. (по приблизительному расчету) даст следующий результат:

Вся стоимость материалов	850.000
„ реализация их вместе с остатками . .	926.000
Получается прибыли . . —	76.000 р.

В общем-же по обоим операциям получается убыток в сумме (259.300—76.000) 183.300 руб.

Так как указанные операции Лесозаготовительного п/отд. (Эксплолес) ГЛО ликвидируются, а вышеуказанная сумма убытка определена по приблизительному исчислению, то точная цифра убытка может быть выяснена только по ликвидации.

При этом следует иметь ввиду, что некоторые из материалов, показанные наличностью, остались в недоплаве и зимуют в реке „Сумаре“ (балансов 178 к. с., бревен пиловочных 4984 шт. шпальных чураков 30 куб. саж.).

Главные причины таких неудач, это торговля на экспорт, когда на внешнем рынке сильно пали цены, как на пиленые, так и на круглые лесоматериалы и отсутствие своих деревообрабатывающих заводов.

Ныне самостоятельно ГЛО лесозаготовок не ведет и выполняет часть лесозаготовительных работ Лесозага УЛ-а Наркомзема.

Лесокультурные и лесные работы.

А. Лесокультурные работы:

Характеристика губерн. в лесокультурн. отношении.

Лесной культуры в полном смысле этого слова, в Архангельской губернии не существует. Все то, что делается в этой области составляет лишь пародию лесной культуры. Между тем, в наличности имеется ширь и глад для развития этого дела. В общем обзоре состояния лесов губернии указано, что в общей площади лесов имеется 687.500 дес. гарей (по местному „палы“), но нужно полагать, что гораздо больше, так как инструментальной с‘емки их не производилась и не производится. Некоторые из этих гарей весьма значительны и пространства их, удаленные от окружающего леса не могут обсемениться естественным путем десятки лет. Здесь необходимо лесохозяину пойти навстречу природе и помочь ей; здесь необходимо—развивать лесные культурные работы, применяя тот или другой прием, рекомендуемый „лесовозрощением“. Допустим, там, где леса экстенсивны, возможно было-бы положиться на природу, но там, где имеется возможность развить интенсивность лесного хозяйства и где по существу требуется это, оставлять гари-пустыри на произвол—предосудительно.

Укажем на лесничества: Дениславское, Шелековское, Озерское, Войско-Школьное и Северо-Опытное, расположенные по линии жел. дор., где, в общем, на десятки и сотни тысяч десятин гарей-пустырей не только тяготеют к этой дороге, но и прорезываются ею на десятки верст. Что лесокультурное дело требует своего развития в губернии, в этом отношении необходимо учесть не только, как насущную лесохозяйственную потребность, но и то обстоятельство, что с передачей

лесов местного значения крестьянскому населению в его пользование, Государственное лесное управление обяжет лесопользователей пустыри и вырубки в этих лесах, не обсеменяющиеся естественным путем, культивировать искусственно. Такое требование, конечно, логически будет справедливым только тогда, когда само Лесное Управление будет широко развивать это дело в государственном лесном хозяйстве.

При всем этом, насколько УЛ заинтересован в развитии лесокультурного дела в губернии, показательным является тот факт, что в схематически перспективных штатах Лесного Отдела, намеченных УЛ-ом на 1925—26 г., специалист лесокультурного дела признан излишним. Правда, лесокультурно-мелиоративное дело до сих пор было безжизненно, как это увидим ниже.

Сбор семян древесных пород.

В отчетном году собрано было лиственничных шишек 8 четвериков, из коих извлечено семян всего 2 фунта. В лесничествах на складах имеется еловых семян 100 фунтов, в каком году собранных—неизвестно. Но, очевидно, семена эти не из молодых, если потребовалось 30 фунтов „скинуть со счета“. Как на дополнение к этому, следует указать на существование в губернии, имеющей 26.185.545 дес. лесного пространства, одной семяносушилки и где же, в Опытном лесничестве, при чем семяносушилка эта „требует ремонта“.

Следующую стадию лесокультурного дела составляет:

Воспособление естественному лесовозобновлению.

По отчетам лесничих за 1925 г. работа эта произведена ввиде опыта на площади в 100 дес., в первый раз на лесосеках условно-сплошной рубки и отдельно от лесоочисточных работ не была учтена.

Вот и все, что было сделано в отчетном году по лесокультурным работам.

Б. Лесные работы.

Очистка мест рубок.

По производственным хозяйственным планам предположено было в отчетном году очистить 152.362 десятины рубок 1924—25 года и прежних лет, с расходом в 363.454 руб. 76 коп.

Необходимые для работ суммы сосредоточивались депозитами:

в лесничествах на 1-ое апреля	62.582 р. 91 к.
там-же, поступивших с 1-го апреля по 1-е октября	17.463 „ 05 „
и в Гублесотделе, которые были раз'ассигнованы по лесничествам	169.793 „ 60 „
Итого	249.839 р. 56 к.

В счет этих сумм в отчетном году было произведено очисточных работ:

а) Лесничими.

	Лесосеки прежних лет.			Лесосеки отчетного года.		
	Сплошн. рубки.	Выбороч. рубки.	Сумма расхода в руб.	Сплошн. рубки.	Выбороч. рубки.	Сумма расхода в руб.
	Десятин.			Десятин.		
	5971,95	38705,17	87505,69	5520,32	52204,35	90494,64
б) Лесозаготовители.						
	—	—	—	310,10	9225,50	—
Итого . .	5971,95	38705,17	87505,69	5830,42	61429,85	90494,64
Всего очищено десятин						На сумму.
сплошных рубок . . .				11802,37	—	178000,33
выборочных рубок . .				100135,02	—	
Итого				111937,39	—	178000,33

Средняя стоимость очистки одной десятины выразилась в 1 р. 74 к. Вся очищенная лесничими (37 лесничеств) площадь обеспечивалась залогами в сумме 230.499 руб.

На производство работ израсходовано всего 162.288 руб. Таким образом, экономия составляет 68.211 руб. или 30%.

По сравнению с прошедшими годами, работы прогрессировали в таком порядке:

	Площадь очистки в десят.	Расход в рублях.
До войны:		
В 1912 году	7621	10533
„ 1913 „	12383	11962
„ 1914 „	34912	45705
„ 1915 „	34848	38091
После войны:		
В 1923 году	62892	125220
„ 1924 „	72230	72686
„ 1925 „	111938	178000

Средний расход на 1 десятине составлял:

В довоенное время (с 1912 по 1915 г.
включительно) . . . . 1 р. 18 к.
После войны: в 1923 году . . . . 1 „ 95 „
„ 1924 „ . . . . . . 1 „ 12 „
„ 1925 „ . . . . . . 1 „ 74 „

Очисточные работы осмотрены были частью Инспектурой, а частью специалистами Гублесотдела.

Расчистка и регулирование сплавных рек.

Кредита на производство данных работ отпущено УЛ-ом не было. Но тем не менее, по этому вопросу много уделено было времени на выяснение необходимости и возможности для проведения в жизнь этих работ.

Главное внимание обращено было на те реки и части их, где сплав в настоящее время невозможен и в то же время имеются ценные, неиспользуемые массивы. По полученным данным составлена была ориентировочная смета на 17.965 руб.

В конце отчетного года был вновь поднят вопрос о соединении рек Пинеги и Кулоя каналом, с устройством необходимых шлюзов. Вопрос этот обсуждался на специальном совещании с представительством Северного Управления Внутренних Водных Путей, Северолеса и Губземуправления, на котором и постановлено было просить Управление Внутренних Водных Путей сделать изыскания, каковые и закончены были в начале октября.

Лесоэкономическое значение проэктируемого соединения в общих чертах также было разработано. Осуществление этого, весьма важного, дела, как для судоходства, так и для эксплоатации лесов Кулойского бассейна, до сих пор являющегося полумертвым—следует считать в выполнении первоочередным делом.

Дорожное дело.

В отчетном году производились работы в первый раз. Вновь построено дорог на протяжении 5 верст (в Левашском лесничестве); отремонтировано—23 версты в Шенкурском районе (главным образом в 1 Шенкурском лесничестве), при этом был произведен ремонт 8 дорожных мостов.

Затем, для предстоящего проложения дороги от с. Турчасово к ст. жел. дор. Емца составлен проэкт.

Строительные работы.

На производство строительных работ в распоряжении Гублесотдела имелось сметного кредита всего 160 руб. Затем, в порядке постановления СНК от 13 августа 1924 года от продажи мертвого леса отчислено было 10.500 руб.

На эти кредиты и были произведены следующие работы:

Построено:	Домов для лесничих	1
	Надворных построек	5
Отремонтировано:	Домов лесничих	12
	„ пом. лесничих	2
	„ лесной стражи	11
	При них надворных построек	7

Все сметы на строительные работы были согласованы с Управлением Губернского Инженера.

Подготовка лесных техников.

В отчетном году существовавшая в губернии низшая Лесная школа в Войском лесничестве произвела последний выпуск лесных техников и по распоряжению УЛ-а была закрыта. Окончило эту школу 9 человек, из коих 6 человек были назначены на службу в лесничества.

В дальнейшем, вместо этой школы развертывается Лесной техникум с 4-х годичным курсом, существующий второй год. В настоящее время в нем имеется слушателей:

На 1-м курсе	29 человек.
„ 2-м „	24 „
Всего	53 человека.

„День леса“.

В отчетном году „День леса“ проведен был с неменьшим успехом, чем в прошлом году. Для планомерной работы по проведению в пределах губернии кампании этого дня, 26 марта устроено было организационное собрание представителей разных губернских организаций. На этом собрании была выбрана Губернская Комиссия, состоявшая из 8 лиц, которая и выработала план работ для всей Архангельской губернии.

По данному плану работы разделены были на 2 части: актуальную и пропагандистскую.

1) Актуальная часть (посадка деревьев и кустов) по г. Архангельску—на стадионе устроена закладка сада, с посадкой дичков-саженцев на аллее; при больнице водников посажены были хвойные и лиственные дички; братские могилы были очищены от накопившегося сора и в саду, где помещаются могилы, сделана посадка молодых саженцев хвойных и лиственных пород. Такие же работы произведены были у „Дома Книги“ и „Дома пионеров“, при Советской больнице, при Педтехникуме и в др. местах.

2) Пропагандистская часть (лекции, экскурсии и вечера леса) по г. Архангельску и в прилегающих окрестностях, главным образом на заводах—прочитаны были лекции „Жизнь леса“, „Значение дня леса“; совершены были экскурсии поездкою на пароходе вверх по р. Двине до уроч. „Ельник“, где экскурсанты ознакомлены были наглядно с жизнью леса. На „Вечерах леса“ после митингов поставлены были инсценировки: „Лес выручил“, „Пожар погубил“ и другие.

Кроме всего этого, до начала кампании в местной газете „Волна“, был помещен ряд специальных статей и отпечатаны были особые листовки.

В уездах „День леса“ проведен был по вышеуказанной программе не только в городах, но и в селениях и главным образом в местах жительства лесничих.

Здесь некоторыми лесничими (в Карпогорском и Шетогорском лесничествах) произведены были приемы очистки от валежа и хлама придорожных полос; в лекциях лекторами фигурировали ученики школ „Крестьянской молодежи“ на тему „Почему крестьянин должен любить лес“; на „Вечере леса“ устроено было торжественное заседание представителей организаций с представительством от крестьян, где заслушан был доклад „О лесах местного значения“, после чего инсценированы были „Лес выручил“ и „Недуг врача“.

Вообще, следует отметить, что „День леса“ проведен был в отчетном году в Архангельской губ. с большим энтузиазмом.

Охота.

Что представляет собой охота в лесах губернии—этот вопрос до сих пор является не разрешенным, хотя каждый раз выдвигается на лесохозяйственных совещаниях, как обособленный предмет, которым ведает спец при Губернском Лесном Отделе.

По ст. 33 Лесного Кодекса, охота причислена к побочным пользованиям, но с некоторым исключением, состоящим в том, что деньги, взимаемые за право охоты, поступают в доход государства, тогда как за другие виды пользования выручаемые суммы должны направляться в местный бюджет.

Принимая во внимание существующую тенденцию развития охотничьих хозяйств с накоплением дичи (зверей и птиц), прикреплением ее к месту путем спокойного гнездования, прикормки и затем правильного отстрела, нужно полагать, что охота должна представлять собою некое самостоятельное хозяйство, биологически тесно связанное с лесом.

Однако, годы проходят, охота производится таким-же порядком, как и сто лет тому назад; дичь использовывается так-же бесхозяйственно, как и самый лес. В общем, государство в миллионной ценности

добыванием зверей и птиц получает такую мизерную сумму, которая едва оправдывает содержание спеца, тогда как организации: Госторг, Архторг, Промкооп и др. торгующие пушниной, имеют возможность держать своих агентов в разных местах охотничье-промысловых районах затрачивая на это не малые суммы. В стремлении упорядочить хозяйство на Севере, вопросы охотничьего промысла в губернии требуют широкого рассмотрения и быстрого реального проведения в жизнь. В настоящий момент вполне определяется падение этого вида пользования, жизненного в условиях Севера. Отовсюду слышатся жалобы на уменьшение дичи и большое сокращение ценных пушных зверей.

Для урегулирования охотничьего дела и развития в нем хозяйственности необходимым является:

1) Кооперировать охотников-промышленников, с укреплением этого вида кооперации путем вовлечения в нее лесных работников, под контролем Гублесотдела.

2) Организовать Государственные показательные охотничьи хозяйства, с устройством заказников, питомников и участием охотников-промышленников.

Необходимые для организации охотничьих хозяйств денежные средства возможно изыскать тутем обложения скупщиков пушнины налогом, т. к. пушнина эта приобретается в таких районах (как Мезенский, Печорский, Пинежский), где охотники-промышленники освобождены от всяких платежей на охоту.

Охрана лесов.

А. Лесные пожары.

Характеристика лесных пожаров.

Замечено, что в северных лесах, когда засушливый период в летние месяцы охватывает более или менее значительный район, начинают возникать лесные пожары, которые нередко принимают громадные размеры, особенно в местах отдаленных от селений.

Лето отчетного года следует отнести к годам засушливым. В это лето лесопожарных случаев в Архангельской губернии было 323, на площади 15674 дес. с повреждением древесины в количестве 95287 куб. саж. на сумму по таксе 150705 руб. при этом уплачено рабочим, участвовавшим в тушении пожаров 2484 руб. 59 коп.

В лето 1924 г. пожарных случаев было 84, на площади 1724 дес. причинивших убытки Государству на сумму 15988 руб. Таким образом, в отчетном году лесных пожаров было в 4 раза более, чем в прошлом году.

По уездам и месяцам пожарные случаи отчетного года распределяются так:

УЕЗДЫ.	Число лесничеств	Месяцы, в кот. были пожары.					ВСЕГО случаев.	Народонаселение.
		Май.	Июнь.	Июль.	Авг.	Сент.		
Архангельский . .	17	3	12	42	11	2	70	110903
Шенкурский . . .	11	25	26	32	11	—	94	104186
Онежский	7	5	10	40	4	—	59	39880
Пинежский . . .	10	5	15	18	20	—	58	36534
Мезенский . . .	3	—	15	16	6	2	39	39150
Печорский . . .	1	—	—	2	1	—	4	15722
Итого . .	49	38	78	150	53	4	323	346375

По своему возникновению пожарные случаи относятся к следующим причинам:

УЕЗДЫ,	От неостор. обращения с огнем.	От паровозов.	От умышл. поджогов.	От молнии.	От невыясненн. прич.	ИТОГО.
Архунгельский	13	12	1	4	40	70
Шенкурский	13	—	—	1	80	94
Онежский	16	6	—	4	33	59
Пинежский	24	—	—	11	23	58
Мезенский	8	—	1	8	22	39
Печорский	3	—	—	—	—	3
Итого	77	18	2	28	198	323

Рассматривая эти данные, мы видим, во-первых, что более всего пожары были в летние месяцы—июнь и июль, когда население производит уборку сенокосов на расчистках, расположенных в лесах по рекам и речкам; во-вторых, большее число пожарных случаев падает на уезды более населенные, где чаще всего население связывается с лесом; в третьих—в числе причин пожаров более всего невыясненных, затем следует—неосторожное обращение с огнем. В общем, главной

причиной пожаров следует считать неосторожное обращение с огнем в лесу—без злой воли и умысла, но от невежественности с чем и необходимо бороться.

Мероприятиями против лесных пожаров со стороны Гублесотдела в отчетном году были: ходатайство перед Губисполкомом об издании обязательного постановления о мерах предосторожности против лесных пожаров, распространение этого постановления среди населения, предупреждение лиц, посещающих лес—осторожнее обращаться с огнем, наем на летние месяцы пожарной лесной стражи, каковой существовало в числе 90 человек.

Средств из местных источников на борьбу с пожарами отпущено не было. Одним из главных противопожарных мероприятий следует считать осуществление сети противопожарных наблюдательных вышек. В отчетном году таких вышек было построено 10 шт., в лесничествах, расположенных по линии жел. дор. (Архангельск—Вологда), где в предшествующем году было выстроено 2 вышки. Все эти вышки не оборудованы полностью; не имеется телефонной связи. Но тем не менее, опыт лета отчетного года показал, что благодаря вышкам, при знании наблюдающего за появлением пожаров леса, быстро удавалось очнаруживать места пожаров. А поэтому необходимо обратить особое внимание на развитие сети пожарных вышек и в других районах, с обязательным устройством плановых столов для определения мест пожаров засечками, но при этом необходимым является связать вышки телефонами.

Б. Самовольные порубки и др. лесонарушения.

Степень развития самовольных порубок.

В отчетном году число самовольных порубок сравнительно с предшествовавшим увеличилось на 63 случая. В общем, самовольных лесонарушений за отчетный год составляет 424 случая. Похищено древесины 2011 куб. саж. на сумму по таксе 15185 руб. Число лиц, привлеченных к ответственности 726 человек. Рассмотрено дел в судах—183. Вынесено приговоров: обвинительных—167, оправдательных—16.

Все лесонарушения имеют мелочный характер и, главным образом, выражали собою удовлетворение домашних потребностей населения. Выдающихся случаев самовольных порубок (скопом, сопротивление страже, угрозы) не было.

В. Снаряжение лесной стражи.

Вооружение и обмундирование.

Крупным недостатком в охране лесов в предшествовавшие годы являлась невооруженность стражи. Недостаток этот начал Гублесотделом восполняться в отчетном году и к концу его в 35 леснич. были посланы винтовки системы „Виттерли“, полученные из Ленинградского военно-артиллерийского склада. Винтовки эти, как имеющие вес до 13 фунтов каждая, в условиях службы стражи в лесах севера оказались слишком тяжелыми и мало удобными, почему дальнейшее вооружение

жение стражи в остальных лесничествах было приостановлено и Гублесотделом возбужден вопрос о замене этих винтовок на более легкий калибр, или о предоставлении права приобрести оружие для стражи охотничьего образца.

Кроме вооружения, вся лесная стража снабжена обмундированием по установленной в 1924 г. форме.

Лесная застава.

Как аппарат, способствующий охране лесов на местах от хищников более крупных размеров, в распоряжении Гублесотдела имелась Лесная Застава, утвержденная постановлением СНК РСФСР 11 июля 1924 года (по прот. № 53) в виде опыта на срок 1 октября 1925 года.

На заставу эту возлагалось ведать надзором за всеми сплавляемыми в бассейнах рек Сев. Двины, Онеги, Мезени и Печоры лесными материалами и продуктами сухой перегонки, а также за материалами и изделиями из древесины, провозимыми сухим путем.

Навигационный период деятельности Лесной Заставы в отчетном году начался с 16 мая, когда появились первые плоты и буксиры.

Общая картина проплава в навигацию 1925 года отдельно по каждому порту представляется в следующем виде, по сравнению с навигацией 1924 года.

Сплавлено к Архангельскому порту.

Годы навигации.	Бревен шт. / к. б.	Балансов к. с.	Шахтов. подпор. к. с.	Поделочн. лесу к. с.	Шпалы к. с.	Дров к. с.	Смолопрод. пудов.	Изделий штук	Штукатур. драни.
1924	3781167 / 3090005,3	33568,4	7728,6	1991,0	998241 / 22686,3	24327,0	623372	76215	140000
1925	4230499 / 352681,56	47298,9	15887,8	7269,7	1915173 / 38303,04	17105,8	591226	61393	—
к Мезенскому порту.									
1924	102461 / 8538,5	—	—	—	71166 / 1294,1	Сведения о проплаве в навигац. 1925 г. по Мезенскому и Онежскому портам с мест еще не получены.			
1925	Сведения не получены.								
к Онежскому порту.									
1924	401714 / 33476,1	—	—	—	—	—	—	150	—
1925	Сведения не получены.								
ИТОГО 1924	4285342 / 35101199	33568,4	7728,6	1991	1069407 / 23980,4	24327,0	623372	76365	140000
1925	4230499 / 352681,5	47298,9	15887,8	7269,7	1915173 / 38303,04	17105,8	591226	61393	—

Для сравнения сплава отчетного года с таким-же сплавом в довоенное время (1914 г.) к Архангельскому порту, служит следующая таблица:

ГУБЕРНИИ.	Бревна шт. / куб. саж.	Балансы. куб. саж.	Шахты к. с.	Подел. лес куб. саж.	Шпалы шт. / куб. саж.	Дров к. с.	Смолопродукты пуд.	Изделий штук.
Архангельск. . .	1992882 / 166074,9	41593,7	14720,5	5079,2	359604 / 7193,1	10754,2	179391,5	45358
Сев.-Двинск. . .	910339 / 75778,5	5205,2	653,8	1127	620315 / 12404	—	112574	16035
Вологодск. . . .	484180 / 40389	500	513,5	956,4	203773 / 4076,0	705	295398	—
Обл. „Коми" . .	843098 / 70439	—	—	107	731481 / 14629,9	38,5	—	—

Сплавленные в отчетном году к г.г. Архангельску, Мезени и Онеге материалы, смолопродукты и изделия в отношении их заготовок распределяются по губерниям:

ГОДЫ.	Из каких губерний.	Бревен шт. / куб. саж.	Балансов куб. саж.	Шахтовых подп. к. с.	Шпал шт. / куб. саж.	Дров к. с.	Смолопрод. пуд.	Издел. шт.	Штукатур. драни.	Подел. брев. к. с.
1914	Арханг. .	1638682 / 134320	10688	1600	166504 / 3784,1	22385	21000	35438	100000	—
	Вологод. .	2115458 / 173399	3790	160	412942 / 9385	2900	198580	6950	—	—
	Итого .	3754140 / 307719	14478	1767	579446 / 13169,1	25285	219580	42388	100000	—
1925	Архангел., Вологодск, С.-Двин. и Обл. „Коми".	4230499 / 352681,5	47298,9	15887,8	1915173 / 38303,04	17105,8	591226	61393	—	7269,7

Череповецкие сведения в навигацию 1925 год с мест еще не получены.

По бассейнам рек.

Бассейны.	Бревна шт. к. с.	Балансы к. с.	Шахты к. с.	Подел. лес к. с.	Шпалы шт. к. с.	Дров к. с.	Смолопродукты пуд.	Издел. шт.
Двинск.	816353 / 68031	21594,6	8483,9	2832,7	39016 / 778,5	5244,7	123994	60242
Емецкий	726068 / 60504,8	4353,8	2160,7	1249,2	212572 / 4251,7	1203,3	—	—
Важский	84584,9 / 70488	5826,6	934,1	2057	158317 / 3167,0	1817,9	463372	174
Пинежский . . .	687428 / 57284,8	13990,9	3877,6	922,1	98922 / 1978,4	5809,8	—	977
Сухонский . . .	81350 / 6821,3	306,9	107,4	66,1	117704 / 2353,8	2871,3	—	—
Югский . . .	250586 / 20807,5	798,6	150,4	31	573154 / 11463,6	120,2	—	—
Вычег.	822765 / 68743,9	427,2	172,5	111,5	715488 / 14310,0	38,5	—	—

Наиболее эксплоатируемым остается по прежнему Двинской бассейн, как более емкий, населенный и удобный в смысле заготовки и транспорта.

Значительное увеличение сплава экспортного шпального и балансового леса указывает на повышение спроса на означенные материалы.

Из приведенной ниже таблицы видно, как распределяются лесоматериалы, смолопродукты и деревянные изделия по организациям.

Организации.	Бревен шт. к. с.	Балансов к. с	Шахты к. с.	Поделочн. лес к. с.	Шпалы шт. к. с.	Дров к. с.	Смолопродуктов.	Изделий.
Северолес . .	2958308 / 246528,2	30375,8	11850,8	4884,2	1486019 / 29721,9	4512,2	—	—
Норвеголес	Сведен. о проплаве в навиг. 1925 г. с мест. еще не получ.							
Руссголландл.	313724 / 26323,6	—	—	—	114017 / 2280	—	—	—
Руссанглол. .	224122 / 18676,8	—	—	—	211124 / 4222,9	—	—	—

Организации.	Бревен шт. к. с	Балансов к. с.	Шахты к. с.	Поделочн. лес к. с.	Шпалы шт. к. с.	Дров к. с.	Смолопродуктов.	Изделий.
Лесоэксплоат. предпр. Г. З. У.	251403 / 20950,5	3298,65	572,67	150,72	88210 / 1764,2	59,5	—	—
Сев. Комбин.	70396 / 5866	2752,2	621,8	—	—	103,4	—	—
Водосвет	67801 / 5650	146,6	95,58	—	—	481,1	—	—
Лесосмол.	192712 / 16058,3	8024,1	2649,2	1796,1	11143 / 222,9	4298,3	—	—
Северн. речн. Госпароход.	—	—	—	—	—	846,6	—	—
Кооперац.	114714 / 9475,7	1671,4	52	280,9	4660 / 91,14	4840,5	—	—
Сев. Двинск. смолсоюз.	33681 / 2807	985,5	36,75	—	—	48,0	118445	—
Вельск. смолсоюз	—	—	—	—	—	—	290394 п. 13 ф.	—
Важсоюз	—	—	—	—	—	—	166658 п. 22 ф.	—
Мелк. коопер.	—	44,5	—	42,4	—	536,0	4379	15316
Частн. лица	310 / 25,8	—	—	52,8	—	1059,5	7487	46077

Чтобы судить о месторасположении, о разбросанности заготовок той или другой организации, приводим ниже таблицу с указанием количества лесоматериалов каждой организации по отдельным водным бассейнам: (См. таб. на стр. 49).

Сплавленное в навигацию 1925 года количество смолопродуктов, по разным видам, распределяется следующим образом:

Кроме работы по учету проплава Лесной заставой было обнаружено за время навигации 1925 г.—22 случая незаконно сплавляемых лесоматериалов на сумму 199 р. 52 к, и выручено от продажи секвестров, материалов—432 р., а также составлено актов о нарушении Правил сплава—20 шт., с суммой взысканий 657 р. 68 к.

Во время навигации с 16 мая по 15 октяяря Лесной Заставой на воде учтено и проверено—1445 отдельных буксиров лесоматериалов, смолопродуктов и изделий, что в среднем на день дает 14 буксиров. Сплав производился ежедневно днем и ночью, поэтому штат учетчиков делился на 4 смены, работающие по 6 часов, чтобы избежать сверхурочных оплат за праздничные и выходные дни.

Организации.	Пригородный.	Двинской.	Емецкий.	Важский.	Пинежский.	Сухонский.	Югский.	Вычегодский.
	Бассейны рек.							
	В кубических саженях.							
Северолес	6604,1	56845,2	46635,9	82614,2	40906,3	7648,5	28994,7	57623,8
Руссголландлес	—	13459,5	—	—	—	—		15144,1
Руссанглолес	—	9520,4	—	—	—	—	2869,4	10518,9
Лесоэкспл. предприят. ГЗУ.	2540,4	—	18588,9	—	5566,8	—	—	—
Северный Комбинат	—	—	3793,5	—	5550,4	—	—	—
Водосвет	—	—		—	6373,37	—	—	—
Архгуботместхоз	—	—	—	—	347,0	—	—	—
Лесосмолсоюз	2737,8	1488,6	4705,2	115,0	24002,3	—	—	—
Кооперолес	—	8754,5		1088	—	4545,0	1507,3	516,9
Сев.-Двин. Смолсоюз	—	3877,2	—	—	—	—	—	—
Сев. Речн. Госпароходство	582,2	—	—	250	—	14,4	—	—
Мелкие коопер. об'един.	—	36,0	—	79,0	543,9	319	—	—
Частные лица	352,9	25,0	—	134,5	573,5	—	—	—
Итого	12917,7	94048,9	73723,6	84290,7	83853,7	12527	33371,4	83803,7
	или в %%.							
	2,6	19,3	15,5	18,2	18	2,4	6,2	17,8

Смола.	Скипидар.	Канифоль.	П е к.	Сажа и уголь.	Деготь.
в пудах.					
501921	36542	16525	23624	1145	4504
или в процентах.					
85,6	6,5	3	4	0,5	0,7

Навигационный штат Заставы состоял из 16 человек учетчиков по 4 на смену, Заведывающего, Помощника, делопроизводителя и одного моториста. Кроме того, 1 учетчик вел контроль всех пристаней в городе и проверку материалов, прибывающих из Нижне-Двинского района.

Средствами передвижения Заставы служили мотор и карбас. Навигационный период характеризуется чрезвычайно напряженной работой всех сотрудников Заставы и в это время ни с какими часами считаться не приходится.

Много времени было потрачено летом на поездки по секвестрам лесоматериалов Северолеса. Почти всю навигацию администрации заставы пришлось провести в раз'ездах по биржам и затонам.

С 15 ноября 1924 г. и до 1 мая 1925 года штат учетчиков состоял из 4 человек, которые и были распределены по 4-м пригородным районам для контроля и учета материалов и изделий, поступающих в город из окрестных деревень зимой. За это время учтено и проверено Заставой:

Дров	3.375	к. с.
Поделочного леса	533	шт.
Жердей и кольев	2.782	„
Деревянных изделий	20.200	„
Древесный уголь	217	пуд.

Число лиц, занимавшихся продажей—380 человек.

Обнаружено за это время 42 случая незаконной заготовки дров, о чем составлены протоколы и направлены по принадлежности.

Необходимо отметить, что приведенное количество зарегистрированных зимой материалов и изделий и число нарушений требуют поправки по крайней мере процентов на 10 в сторону увеличения, т. к. дорог в городе существует много и следить одновременно по всем невозможно, так что некоторая часть материалов, естественно, ускользает от учета.

Расход по содержанию Заставы.

Зарплата за время навигации 1924 г.—6.670 р. 37 к. и с окончания навигации до 1 мая 1925 г.—3.644 р. 71 к. и с 1 мая по 1 октября 1925 г.—7.502 р. 30 к., хозяйственные расходы по домоуправлению, мелочной ремонт, отопление, освещение, телефон, книги, бланки и канцелярские принадлежности, содержание мотора, бензин, керосин, устройство пристани и пр. за все время с начала навигации 1925 г. до настоящего времени составляет 1.177 руб. 54 коп.

Содержание контрольных пунктов в Онеге, Мезени и Усть-Пинеге 500 рублей.

Все расходы произведены по утвержденной Губернским Бюджетным Совещанием смете.

Денежные рессурсы Заставы.

До 11-го июля 1924 г. Застава существовала только на позаимствования сумм, выдаваемых ГЗУ.

11-го июля 1924 г. СНК утверждено Положение о Лесной Заставе и средства Заставы определяются из ½% сбора с заготовителей с таксовой стоимости сплавляемых лесоматериалов.

Однако, несмотря на это постановление, к фактическому получению этих средств удалось подойти только в ноябре 1924 г. и то не со всех лесозаготовителей. Потребовалось много времени и обсуждений о Заставе, чтобы добиться окончательного утверждения положения, которое состоялось только 18 октября 1924 года.

После утверждения сметы были составлены и разосланы всем лесозаготовителям платежные об'явления о взносе ½% сбора за 1924 г. и тут мы сразу же встретили отказ от уплаты со стороны Северолеса, хотя в Губплане представители Северолеса из'явили свое согласие платить наравне с другими, однако следуемое с Северолеса ½% обкожение не было уплочено.

Остальные лесозаготовительные организации платили за 1924 г. полностью, но с открытием навигации 1925 г. ½% сбор был отменен Постановлением СТО от 27 марта 1925 года и Застава опять продолжала свое существование на случайные средства, отпускаемые ГЛО в виде позаимствований.

И только к концу деятельности Заставы в 1925 г. именно, в сентябре центр ассигновал 3000 руб. на содержание Заставы до 1 октября 1925 г. и эти средства пошли на покрытие ранее произведенных расходов и позаимствований.

Материально-финансовый учет лесного хозяйства губернии.

Бухгалтерия Гублесотдела и ее деятельность.

Бухгалтерия Губернского Лесного отдела, при всех неблагоприятных обстоятельствах, при которых ей приходилось развивать свою деятельность в начале отчетного года и при совершенно недостаточном по количеству работы штате служащих, все-таки, хотя с опозданиями, но выполнила все требования, как по правильному учету доходов, так, в особенности, по наблюдению и учету расходования находившихся в распоряжении Лесного отдела средств, как то: по госбюджету, депозитам и специальным средствам.

Особенно существенными и значительными оказались достижения в упорядочении денежных отчетностей в лесничествах, по установленным правилам и формам.

Доходы по сметн. бюджету.

В сметном порядке, в течение отчетного года, поступило доходов:

По § 18 ст. 1 — Гербового сбора	2610 р.	44 к.
„ „ 19 „ 4 — Канцелярского сбора	217 „	98 „
„ „ 20 „ 5 — Сбор за право охоты	6388 „	92 „
„ „ 30 „ 1 — От продажи леса на корню	2796716 „	59 „
„ „ 30 „ 2 — От побочных пользований	261 „	72 „
„ „ 30 „ 3 — Взысканий за нарушение Лесного Кодекса	81714 „	89 „
„ „ 30 „ 4 — Пени	51413 „	42 „
„ „ 40 „ 2 — От продажи негодного имущества	171 „	35 „
„ „ 40 „ 4 — Случайные поступления	296 „	23 „
Кроме того:		
Пошлин от продажи мертвого леса в депозиты Г.Л.О.	15837 „	42 „
Губернского премиального фонда	85 „	92 „
Местного налога с охоты	3280 „	37 „
За отвод лесных расчисток и лесов местн. значения	12574 „	39 „
50% сбора в пользу Собеза с взысканий за нарушение Правил об охоте	220 „	79 „
Лесного налога	34588 „	45 „
Залогов на очистку мест рубок	316900 „	32 „
Залогов в обеспечение исправного выполнения договоров	1952 „	12 „
Переходящих сумм	185 „	14 „
Всего поступило доходов	3325366 „	46 „

Расходы по сметному бюджету.

В течение отчетного года было ассигновано Центром кредито на расходы по смете:

По § 1 — Зарплата по ГЛО, лесничествам и Лесоустройству	259735	р. 10	к.
„ „ 2 ст. 1 Освещение, водоснабжение, канализация и наем помещений	2320	„ —	
„ „ 2 ст. 2 Разные хозяйствен. расходы и мелкий ремонт	1220	„ —	
По § 2 ст. 3 — Канцелярские расходы	785	р. —	к.
„ § 3 — „ — Отопление	380	„ —	„
„ § 4 — „ — Почтово-телеграфные расходы	3190	„ —	„
„ § 5 — „ — Путевое довольствие	9215	„ —	„
„ § 7 ст. 2 — Капитальный ремонт и приспособление зданий	160	„ —	„
„ § 9 „ 7 — Метризация	1050	„ —	„
„ § 18 „ 1 — Лесоустройство (404.280) + % отчисления (дотация), из них на экспедицию Гулюшкина (36.000 руб.)	361280	„ —	„
„ § 18 „ 2 — Картография и лесная статистика	300	„ —	„
„ § 18 „ 3 — Лесные и лесокультурные работы	1560	„ —	„
„ § 18 „ 5 — Борьба с лесным пожаром.	2484	„ 59	„
„ § 19 „ 1 — Отвод лесосек	22719	„ —	„
„ § 30 — „ — Страховые взносы	25716	р. 36	к.
Резервный фонд	200	р. —	„
Сверхсметный фонд по Лесной Заставе	3000	р. —	„
ИТОГО назначено к расходу	738315	р. 05	к.

Все эти кредиты использованы полностью по их назначению и в настоящий момент заканчивается поверка расходования их на местах в лесничествах.

В сравнении с потребностью фактического расхода, кредитов этих оказывалось недостаточно, а поэтому необходимо было восполнить недостаток из 10% отчислений от лесных доходов.

К началу отчетного года имелось 10% отчислений	64566	р.	19 к.
В течение отчетного года поступило их	302949	р.	77 к.
А ВСЕГО имелось в распоряжении Гублесотдела	367515	р.	96 к.

Из них: выдано зарплаты сотрудникам ГЛО, лесничеств и лесоустройства . . . . 163935 р. 81 к.
Произведено разных выдач, согласно прилагаемой к сему ведомости . . . . 175864 р. 99 к.

ИТОГО . . . . . . 339800 р. 80 к.

Осталось на 1 октября 1925 г. (бюджет 25/26 г.) . . 27715 р. 16 к.

Таким образом, благодаря 10% отчислениям Гублесотдел мог, сравнительно сносно, просуществовать истекший год.

Сопоставляется расход доходу, в результате получается (Дох. 3325366 р. 46 коп., расх. 738315 р. 08 к.+(10%) 339800 р. 80 к. чистого дохода 2.247.250 р. 58 коп., что на 1 десятину площади лесов губернии составит:

Общей.	Удобной лесной.	Эксплоатир.
9 к.	11,5 к.	18

Суммируя все имеющиеся в нашем распоряжении данные о лесном хозяйстве, мы видим, что:

а) Громадная площадь в 26.185.364 дес., мало известна; в отношении общего запаса древесины, хода раста и нормального прироста в зависимости от почвенных и климатических условий по отдельным районам обширной Архангельской губернии, совсем не выявлено распределение прироста по качественности и сортиментам, не выделены инструментально мелкотоварные (т. н. нетоварные) насаждения, в которых безусловно, должно вестись впециальное сплошно-лесосечное хозяйство, также не выделены чисто-еловые насаждения, в которых выборочная рубка (говорим на основе опыта) от определенных размеров ведет к гибели всего остающегося древостоя, а также потребность в мелких еловых (балансовых) материалах требует введения сплошно-лесосечного хозяйства; не выявлены площади с наибольшей зафаученностью и перестойным лесом, который распространяя заразу на здоровые деревья, не сможет продержаться на корне, пока при оборотах рубки в 80, 120 и 200 лет придет к нему очередь рубки, вывалится, захламит почву и повредит соседние деревья, а посему требующий своевременной специальной выборки в порядке мер ухода за лесом по специально составленным планам лесного хозяйства—сметам. Отсутствуют правильные карты насаждений и не имеется на них отметок о всех происходящих в лесу изменениях.

б) Эксплоатация ведется не равномерно, а также сметные назначения не соответствует приросту и фактическим отпускным возможностям. Не предпринимается никаких мер к правильному распределению (верно ограниченной) рабгужсилы и отсюда истощение лесов в густо населенных районах и накопление (обречение на гибель) в других районах, хотя бы в смысле расстояний вывозки и возможностей сплава благоприятных. Отсутствие планомерного отпуска сосновых насаждений для подсочного хозяйства, за исключением Важского района, где так же после отвода лесов местного значения план нарушен.

в) Лесокультурные работы в зачатке и ограничиваются очисткой мест рубок, при чем еще окончательно не определились наиболее совершенные способы этих работ: проводить-ли сборку отбросов в кучи и сжигать, что иногда при выборочной рубке в товарных насаждениях вредно,—или производить разбрасывание отбросов по всей площади в целях получения удобрения,—что иногда при мокрых почвах ведет к обратному—заболачиванию почв. Что правильного изучения роста болот (в практике это установлено) и причин, способствующих этому, не ведется и не изученным остается вопрос борьбы с заболачиванием. Изучение сплавных речек пока носит камеральный характер, что еще только намечены мероприятия по открытию новых сплавных путей и удлинению и улучшению существующих путем расчистки, уборки колодника и камней, испрямлением зигзагообразностей и пр., полное отсутствие плотин для постоянного поддерживания уровня воды и постоянных запасных установок.

До сих пор не проводилось лесосанитарных мер: борьбы с вредителями, короедами и разного рода грибками, разносящими свою заразу на огромные пространства.

Нет достаточно дорог, способствующих передвижению по лесу в случаях борьбы с пожарами и вообще наблюдение за лесом.

г) Охрана леса в условиях Архангельской губернии отлична от других, во-первых, потому, что крестьянство при изобилии лесов, хищничества не ведет и с удовлетворением их лесоматериалами из лесов местного значения, вопрос охраны леса от кражи почти отпадает; во-вторых, охрана от пожаров длится с мая по сентябрь, т. е. пять м-цев в году, при чем для этого требуются просто сторожа, а посему лесная стража (которой, безусловно, мало) выполняет и еще большей степени должна будет выполнять в дальнейшем другие лесохозяйственные работы, которые составляют после лесоустройства вторую основу лесного хозяйства; все лесокультурные работы, как очистка мест рубок и лесомелиорация проводятся при непосредственном присутствии и наблюдении об'ездчиков и лесников под руководством лесничих и их помощников. Отвод лесосек, выборка, клеймение, обмер и оценка по качеству, подлежащих рубке деревьев, должна проводиться непосредственно силами лесной стражи. Наблюдение за правильным ведением рубки и рациональной разработкой древесины ведут, безусловно, об'ездчики и лесники, они же должны проводить учет всем заготовленным лесоматериалам по размерам и качеству, дабы проверить правильность проведенной на корню оценки древесины. Об'ездчик и лесник в лесах Архангельской губернии должен быть не только сторожем,—что в большинстве было до сих пор,—но лесохозяйственником, хотя бы с минимальной лесоводственной подготовкой и максимальным практическим стажем.

д) Охотничьего хозяйства в лесах губернии нет и впредь до создания заказчиков, показательных государственных охотничьих хозяйств

и организации в промысловые союзы населения поставить не удастся. Взимание охотничьего сбора с каждого охотника (вернее, имеющего охотничье ружье) в одинаковом размере не дает финансового эффекта и не всегда приемлемо для отдельных крестьян-охотников, промышляющих от случая к случаю. Необходима система обложения промысловой продукции, также, как взимается попенщина за заготовленную древесину—с заготовителей. Независимо от всего, нужна жестокая борьба с охотниками, ведущими ловлю зверя и птицы запрещенными способами, в сроки, не допускающие ловли вообще и ловлю ценных пород зверя, которого заметно вырождение.

е) В части администрирования леса ощущается недостаток лесных работников, предусмотренных штатами вообще и в особенности со специальной лесоводственной и лесохозяйственной подготовкой. В силу особых климатических условий вообще трудно комплектовать штат лесного аппарата, а посему необходимо ввести ряд льгот для лесных работников в Архангельской губернии, повышенную зарплату и обеспечение казенными домами.

ж) Лесное хозяйство страдает не только в части учета своих материальных ценностей, но в части учета финансового и проведения рассчетов с лесозаготовителями. Еще только второй год, на ряду с специфически-ведомственной бухгалтерией, введена и коммерческая, но нужно не мало времени и хороших сил, чтобы сложное лесное хозяйство правильно и своевременно учитывать, выявлять рентабельность производственно-финансовые особенности того или иного метода ведения хозяйства.

Ко всему вышеизложенному еще следует добавить, что до сих пор полностью не изжит ведомственный антогонизм между работниками лесного хозяйства и лесной промышленности, хотя те и другие преследуют одну и ту же цель: укрепление мощи Советского Союза, ведущего в социалистическое царство.

Несмотря на все наши слабые стороны и трудности, стоящие перед нами, по организации и развертыванию лесного хозяйства при полной увязке с лесной и лесохимической промышленностью, все же это задача выполнима, уже только потому, что мы вскрываем все свои слабые стороны, выявляя все, что должно быть устранено, исправлено и с полным учетом возможностей намечаем новые пути, плановые практические мероприятия, на которых приведут нас к желанным результатам.

Лесное хозяйство не есть самоцель, а поэтому прежде, чем говорить о мероприятиях в лесном хозяйстве, нам необходимо установить, что пред‘является к нему в целом нашей хозяйственной жизнью.

Во-первых, наша деревообрабатывающая и лесохимическая промышленность крепнет, расширяется; во-вторых, строительство в целом пред‘являет всё больше и больше требований на лесные материалы и в третьих, крепнут наши торговые связи с капиталистической Европой.

Для расширения их и укрепления активности государственного баланса необходимо развитие экспорта вообще и в частности лесного.

Архангельские леса до сих пор были об'ектом экспорта и в довоенное время на лесопильных заводах Архангельской губ. выпиливалось до 400 тыс. стд. лесоматериалов. Последние годы, и в особенности, минувший 1924—25 год, нам показывают, что советская деревообрабатывающая промышленность стоит на верном пути и не сегодня-завтра достигнет довоенного и, не останавливаясь на этой грани, пойдет дальше.

Ныне в Архангельской губернии работает 110 лесопильных рам.

По перспективному плану Северолеса (главного потребителя наших лесов) на ближайшее пятилетие деревообрабатывающая промышленность развернется до выработки 350.000 ст. на экспорт. Далее, требования внутреннего рынка вообще и в частности железнодорожного строительства, к Архангельской губернии пред'явили уже ныне громадное требование, выражающееся около 2.000.000 шпал, которые и заготовляются; круглого и пиленого материала до 20.000 вагонов, которые также будут даны.

Северолесом запроэктирована постройка целлюлозного завода для выработки продукции на экспорт с производительностью до 6.000.000 пуд. сухой сульфитной целлюлозы, для чего требуется 75—80.000 куб. саж. еловых балансов.

Растущая потребность в целлюлозе и бумаге внутри страны настоятельно требуют расширения целлюлозно-бумажной промышленности внутри страны, дабы избежать импорта (ввоза из заграницы). Сооружение целлюлозно-бумажных фабрик целесообразно только в местах, богатых сырьем (балансами) и дешевым топливом. Таким районом, в первую очередь, является Архангельская губерния. На основе этого Губисполкомом представлен проект на сооружение целлюлозно-бумажной фабрики на левом берегу Сев. Двины, против Усть-Пинеги. И по докладу в комиссии по новому строительству при Бюро С'ездов представилей бумажной промышленности С.С.С.Р. 16 февраля с. г. признан район для постройки фабрики интересны,м выделена подкомиссия для окончательной проработки этого вопроса в месячный срок. Вообще, есть надежда, что проект Губисполкома осуществится и будет включен в пятилетнюю программу капитального строительства. Такая фабрика потребует до 40.000 куб. саж. еловых балансов и до 50.000 куб. саж. дров. Северные железные дороги строят на р. Ваймуге 4-х рамный лесопильный завод с возможностями довести до 6-ти рам. Кроме того, просят обеспечения древесиной одного шпалорезного завода с выпуском до 1.000.000 шпал. Октябрьские дороги, которые ныне получают из Архангельской губернии 600.000 шт. шпал, просят обеспечить их древесиной на ежегодное получение от 600.000 до 1.000.000 шт. шпал. В этом-же заинтересованы и другие железные дороги. Севзаплес, ныне заготовляющий до 90.000 хлыстов в южной части Калгачинского лесничества, тяготеющего к Ленинградскому порту, просит

приписать к нему все лесные массивы, тяготеющие к Ленинграду, на долгосрочное пользование. Более того,—„Донуголь“ заинтересован в получении от нас рудничной стойки (пропсы). И это, не считая других потребностей внутреннего рынка. Этот спрос является определителем состояния внутреннего рынка и его запросов к нам не только на нынешний год. Не отрицая, что нынешний год является исключительным по спросу на лесоматериалы, что имеет место ажиотаж, что существующие цены понизятся, но все же перечисленная выше потребность не уменьшится, ибо для развития деревообрабатывающей промышленности к расширению отпуска в центре страны возможностей мало, а те, что есть, нужно сохранить, ибо Советское государство должно быть всегда готово к разного рода опасностям, в которых лес может помочь, как уже в моменты ожесточеннейшей гражданской войны спас революцию, поддерживая наш транспорт, связывая фронт с тылом. Даже и пониженые цены дадут возможность Архангельскому лесу идти в Москву и далее. Развернутость перевозок даст максимальную нагрузку Сев. ж. д., а главным образом линии Архангельск-Вологда, а это позволит понизить стоимость перевозок. Изучение потребностей внутреннего рынка, правильно организованные лесоразработки понизят себестоимость древесины.

Короче говоря, мы должны быть готовы к удовлетворению внутреннего рынка, но так, чтобы не было ущерба и для экспорта, а наоборот, доводя его до максимума.

Развитие экспорта также связано со спросом и ценами. В этом отношении в настоящее время не совсем благоприятные условия, но без натяжки можно сказать, что они носят временный характер.

На европейском лесном рынке в настоящее время продают те, кто до 1918 года покупал. Торгует Чехо-Словакия, торгует Польша, торгует Латвия, торгуют все задыхающиеся в тяжелых экономических условиях маленькие государства—продукт крупных капиталистических государств, создавших средостение между собою и Советским Союзом. Но не сегодня—завтра придет конец этой торговле. Лес—не грибы и после дождика к утру не вырастает. Нужно почти столетие, чтобы вырос лес, которым можно торговать. Несмотря на пониженные отпускные размеры, уже в нынешнем году намечается уменьшение лесоэкспорта указанных стран. Даже такие экспортеры, как Швеция и Финляндия, признают, что их эксплоатация леса—система истощения, а не безпрерывное лесопользование, что они рубят сук, на котором сидят, а поэтому накануне сокращения своего экспорта. Ведь, не даром же скандинавские экспортеры с советскими минувшей осенью обсуждали вопросы организованного выступления на лесном рынке.

Если же учесть, что лес—не только строительный материал, а при химической переработке, бумага, шерсть, канифоль, скипидар и и пр., то нужда в лесе плохо поддается учету. Огромнейшая страна С.-А.С.Ш., при своем капиталистическом хозяйничании дошла до того, что не в состоянии удовлетворить сырьем свои целлюлозно-бумажные

фабрики, а „добрая“ соседка Канада не склонна давать это сырье из своих лесных фондов, предлагая свою готовую продукцию, а Америке навряд-ли улыбается перспектива закрытия целлюлозно-бумажных фабрик, построенных по последнему слову техники.

Здесь не будет большой смелостью сказать, что не сегодня—завтра наши мезенские и печорские леса будут лакомым куском для предприимчивого „янки“, а отсюда вывод, что спрос к Архангельским лесам обеспечен или почти обеспечен. Что же касается цен на лесоматериалы, то они имеют тенденцию к стабилизации на довоенный уровень. Но, ведь, и наша промышленность в производстве стабилизируется, организационно крепнет, улучшает механизацию и, в целом понижает себестоимость продукции.

Суммируя состояние рынков, их запросов к лесу, можно сказать, что требуется: а) пиловочный материал для экспорта, б) такой же, но более низкого качества для внутреннего рынка, в) мелкий, т. н. подтоварник, он же идет частью на шахтовые подпорки, балансы, раундвуд, как на экспорт, так и на внутренний рынок, г) фаутный и перестойный для выработки экспортных слиперов и шпал для рус. ж. д.

Определить-же количество возможного сбыта указанных лесоматериалов более или менее точно было бы трудно, но приблизительные цифры на ближайшее пятилетие нам представляются следующие:

а) пиловочника для экспорта около 100 миллион. куб. фут.,

б) пиловочника для внутреннего рынка около 30 мил. к. ф.,

в) балансов для двух целлюлозных фабрик 110—120 тысяч куб. саж. и плюс экспорт в круглом виде.

г) шахтовые подпорки для внутреннего рынка и на экспорт до 50.000 куб. саж.

д) шпал для русских жел. дор.—2—2½ мил. штук.

е) и для подсочного хозяйства в целях получения 200 тысяч пудов канифоли (гарпиус) до 50.000 куб. саж.

ж) топлива: 1) для целлюлозных фабрик 50.000 к. с., считая, что в Архангельске фабрика будет работать исключительно на отбросах от лесопильного производства, 2) для железнодорожного и водного транспорта до 50.000 куб. саж., 3) для города и его предприятий до 30.000 к. с.

И вот, имея ориентировочно перед собою эти цифры, учтя настоящее состояние лесного хозяйства, лесной и лесохимической промышленности

мы, намечая себе перспективный план лесного хозяйства в полной увязке с промышленностью, должны быть совершенно свободны от консерватизма, ставя перед собою новые задачи советского социалистического строительства, которые выдвигаем в следующем:

1. Л е с о у с т р о й с т в о. а) Усиленным темпом проводить инвентаризацию лесов с возможно точным учетом общего запаса древесины; б) Выявляя ход роста леса и нормальный ежегодный при

рост по каждому району, имеющему свои особенности по почвенным и климатическим условиям—отдельно, с распределением прироста по сортиментам; в) Инструментальное выделение мелкотоварных при всех породах и чисто еловых товарных насаждений и устройство их на сплошно-лесосечное хозяйство; г) Полное выявление перестойного, фаутного, зараженного короедом и сухоподстойного леса, составление особой сметы на его выборку внеочередности нормального оборота рубки; д) выделение колонизационных участков для промышленной колонизации края; е) Точное составление планов лесонасаждений, с полным нанесением всех водных артерий и своевременное нанесение всех происходящих изменений в лесу на планы.

2. Лесокультура: а) Введение лесосанитарных мер: борьбу с вредителями, короедами, разного рода грибками на деревьях и пр.; б) не допускать условий, способствующих разведению вредителей, захламлению, влекущему к заболачиванию почв и распространению пожаров, для чего при заготовках ввести правило, что обработка круглого материала в тесенный в лесу не допускается, при заготовке круглого, все пригодное, включительно до дров (в районах, имеющих сбыт, главным образом, имеется в виду Двинской район, сотяготеющий к Архпорту), должно вывозиться из леса.

в) Поставить правильное изучение способов очистки мест рубок в зависимости от почв, насаждений и способов рубки (сплошная, выборочная, в порядке мер ухода за лесом или условно-сплошная) и по выявлению их проводить в жизнь. При чем, безусловно, все лесоочисточные работы должны проходить немедленно же вслед за окончанием заготовки и обязательно распоряжением лесного отдела.

г) Продолжать изучение речек и возможностей превращения их в сплавоспособные, выявлять меры улучшения и удлинения уже эксплоатируемых. По намеченным к расчистке речкам приступить к работам, при чем в первую очередь по тем речкам, которые открывают наибольшие возможности вовлечения в эксплоатацию новых массивов и могущие иметь полный сбыт.

д) Соединение р. Пинеги с Кулоем путем прорытия канала и установки шлюза, считать первоочередной задачей, как открывающее широкие возможности к использованию мертвых лесных массивов и наличной рабочей силы, а также открытия нового водного пути, соединяющего Двину с Мезенью.

В случаях массовых пожаров и ветровалов в отдаленных местах прокладывать временные под'ездные пути, дабы использовать древесину до потери ее технических качеств пред'являемых лесной и лесохимической промышленностью, в случаях выявления массовых горельников, валежа и пр., потерявших технические качества, являющихся балластом для лесонасаждений,—проводить вырубку таких насаждений на подсечное хозяйство для использования условий соответствующих почв под временные сельско-хозяйственные культуры и в дальнейшем проводить искусственное лесовозобновление. Считать этот вопрос

актуальным и поставить с будущей же весны в этом направлении опыты.

ж) Поставить опытное изучение процесса заболачивания почв, мер борьбы с этим и возможности осушки уже заболоченных лесных массивов.

з) Прокладка дорог, главным образом по болотам, не дающим возможности до замерзания своевременно попадать на лесозаготовки и подавать рабочую силу для борьбы с пожарами, а равно в направлениях по лесным массивам, укорачивающих пути для заезда рабочей силы от наиболее населенных пунктов.

и) Признать, что в лесокультурной работе в одинаковой степени лесное хозяйство должно опираться как на работников, занятых непосредственно в лесном хозяйстве, так равно и на всех работающих по лесозаготовкам.

3. Лесоэксплоатация. а) Вовлечение в эксплоатацию всех лесных массивов, равномерное—в соответствии с лесоустройством и лесохозяйственными планами — распределение мест рубок и установление размеров отпуска древесины в полном соответствии с естественным приростом является насущнейшей необходимостью.

б) Полное использование древесины всех сортиментов путем рациональной разработки хлыста, комбинируя при заготовке выработку продукции для всех видов для деревообрабатывающей, и лесохимической промышленности, железнодорожного строительства (шпалы) крепежного материала и топлива.

в) Вовлечение в подсочное хозяйство мелкотоварных сосновых насаждений и в первую очередь фаутного леса во всех доступных для подсочного хозяйства лесных массивах, при чем необходимо развернуть в широком масштабе опыты по подсочке крупного древостоя за 2—3 года до лесоразработок на пиловочник, изучить степень влияния подсочки и сбор живицы (серы) на древесину, идущую впоследствии в распиловку, на доски, шпалы, а также пригодность на рудничные стойки.

Одновременно с подсочным хозяйством в его районах ввести и обязательное использование пневого осмола.

г) Идти на удовлетворение заявок лесопотребителей на приписку в долгосрочную эксплоатацию лесных массивов, но при обязательстве выполнения лесохозяйственных требований и главным образом полного и рационального использования древесины.

д) Все отпуски древесины впредь должны проводиться по системе; с учетом по пням в выборочном хозяйстве и в порядке мер ухода за лесом при выборке фаута и перестоя и с учетом по площади в сплошно-лесосечном хозяйстве, при чем Лесному отделу, в целях контроля своей оценки лесоматериалов на корню, вести строгий учет всех заготовленных лесоматериалов по размерам и качеству, а равно вести тщательное наблюдение за рациональностью использования древесины.

4. Передачу лесов местного значения произвести в намеченные сроки. При передаче выявлять степень удовлетворенности крестьянского населения древесиной.

5. В целях борьбы с лесными пожарами ввести усиленное наблюдение в летнюю пору путем найма специально для этого сторожей. Принять меры к обеспечению лесничеств шанцевым инструментом, лопатами, кирками и парусиновыми ведрами.

6. Охота. Считать обязательным выделение заказника и введение в нем образцово-показательного охотничьего хозяйства. Совместно с Промсоюзом усилить вовлечение охотников в союз и через него вести воспитательную работу по правильному ведению охоты. Промсоюзу принять меры к снабжению населения охотничьими ружьями.

Разработать совместно с Губфинотделом вопрос об охотничьем налоге.

7. Административно-технический аппарат. В целях выполнения всех лесохозяйственных работ пересмотреть штаты всего лесного аппарата и просить Управление Лесами Наркомзема ассигнования средств на содержание фактически требующегося аппарата.

Для привлечения к работе специалистов в условиях Архангельской губернии необходимо введение повышенной ставки по сравнению с другими губерниями. Усилить бухгалтерско-счетный аппарат Лесного отдела и обязательно ввести в каждом лесничестве штатную должность счетовода.

Имеющийся спрос на древесину для экспорта для внутреннего рынка, железнодорожного строительства, а равно в ближайшей перспективе громадный спрос для лесохимической промышленности дают возможность вести развернутое лесное хозяйство, но для этого необходимы мероприятия не только непосредственно со стороны лесного хозяйства, но и лесозаготовителей, которые должны выразиться:

а) в проведении промышленной колонизации;

б) постройки рабочих поселков при полной обеспеченности участками, пригодными для сенокосных угодий и в первую очередь в районах с открывающимися возможностями к новым отпускам не эксплоатированных лесных массивов;

в) соединение поселков проселочными дорогами с соседними населенными пунктами;

г) снабжение колонистов орудиями производства, живым и мертвым инвентарем и немедленное же обеспечение работой;

д) Постройка мелких лесопильных, шпалорезных и др. деревообрабатывающих заводов в лесных массивах и, в особенности, в приморском районе, где недостаточно сплавных путей и опасны морские сплавы сырья. Примером этому могут служить уже построенные и строющиеся мелкие заводы в районе железной дороги;

е) концентрация в одних руках всех лесозаготовок в районах, обеспеченных сбытом всех сортиментов, с тем, чтобы заготовленные материалы передавались по прямому назначению предприятиям, производящим дальнейшую переработку древесины. Таким районом в первую очередь должен быть Пинежский вслед за постройкой целлюлозно-бумажной фабрики.

Кратко намеченные мероприятия мы считаем необходимыми, ибо отсталость лесного хозяйства от других отраслей народного хозяйства обязывает в настоящее время подтянуть, выравнять с другими столь важное хозяйство в Республике, вообще, а в Архангельской губернии, в особенности.

С. Баландин.

Проблема рабочей силы для лесных заготовок и сплава.

Принято думать, что в Архангельской губернии, ввиду мизерных размеров сельского хозяйства, короткого сельско-хозяйственного периода и слабой нагрузки людской и лошадиной силы работой в самом сельском хозяйстве, избыточная рабочая и тяговая сила представляет неисчерпаемые резервы для лесных заготовок и сплава.

Однако, стоит посмотреть на расположение лесопильных заводов по бассейнам, расположение лесных массивов и степень их эксплоатации, чтобы убедиться, что дело обстоит не совсем так, а в ряде случаев совсем даже не так. Особенно, если мы подойдем с точки зрения перспектив лесной промышленности и лесного рынка вообще и перспектив лесного хозяйства, в частности.

Оговоримся наперед, что в довоенной лесной промышленности определяющим моментом при выборе района ее действия служили не лесные запасы, а удобства порта и ни о какой заботе об организации хозяйства и целесообразном использовании лесов не могло быть и речи. К сожалению, и стыду нашему современные планы и перспективы лесной промышленности по инерции развиваются в том же направлении и не обнаруживают серьезных попыток подойти к делу с точки зрения основного фактора—леса. Поэтому, картина была и продолжает оставаться такой: (Данные за 1924 г.):

Тяготение.	Общая лесная площадь в десятинах	Удобная лесная площадь в десятин.	Колич. лесоп. рам.	Годов. лесосека в куб. саж.	Фактич. отпуск леса в куб. саж. 1924 г.	Степень эксплоат. год. лесос.
К Архангельск. порту.	7992893	6325140	89	486616	234242	48,1%
„ Онежскому „	1124457	864273	16	66856	16760	25,0%
„ Мезенскому „	9779303	7565336	5	255423	6449	2,6%
„ Печорскому „	4815117	3267659	—	31336	—	—
Приморск. район. . .	2473594	1624138	—	85003	516	0,6%
Всего	26185364	19646545	110	926234	257976	27,88%

В том числе:

Товарное хоз-во: Выборочная рубка	182926
Нетоварн. хоз-во: Выборочная и сплошная . .	742308

Фактический отпуск приведен. заготовок с промышлен. целью.
Кроме того, отпущено местному населению 177960 19,12%
И сверхсметно из строевого леса до . . . . 50000 кв.

Не вдаваясь в рассуждения о том, насколько нецелесообразно расположена деревообрабатывающая промышленность без учета основных экономических данных, для нашей темы достаточно вывода, что на ближайшее время вопрос о рабочей силе в наиболее оживленном районе Архангельского порта приобретает большую остроту.

Сила притяжения Архангельского порта и промышленная потенция этого района достаточно велики, чтобы под влиянием возрастающего спроса на лесные материалы и интереса к этому району, развертывающегося с колоссальной быстротой советского строительства, Архангельск увеличил спрос на лес до пределов полной отпускной способности лесных массивов этого бассейна в ближайшие годы.

Если принять во внимание, что уже в текущую зиму в районе Двинского бассейна и железной дороги размеры заготовок и степень выполнения заданий лесной промышленностью определяется наличием рабочей и, главным образом, тяговой силы, то приходится признать, что при существующей организации лесозаготовок и методах использования рабочей и тяговой силы, мы приближаемся к пределам, дальше которых расширение заготовок, по условиям рабочей силы, будет невозможно и развитие лесной промышленности этого района становится под угрозу недостатка рабочей и тяговой силы.

Таким образом, вопрос организации рабочей силы в районе Архангельского порта становится проблемой, от решения которой будет зависеть степень влияния этого, чрезвычайно важного, фактора на темп развития лесной промышленности и ее экономические результаты.

II.

Попытаемся в самых грубых чертах рассмотреть вопрос в трех измерениях:

1. Вероятная годовая лесосека района, тяготеющего к Архангельскому порту, исходя из годового прироста древесины и предположительный спрос на лесные материалы, исходят из намечающихся перспектив.

2. Вероятная потребность в рабочей и тяговой силе для разработки и вывозки леса, исходя из существующих приемов в организации заготовок и методов использования рабочей силы.

3. Наличная рабочая и тяговая сила, ее количественное и качественное состояние, расположение по району и степень удовлетворения предполагаемого спроса.

Годовая лесосека.—Вся удобн. площадь лесов—6325140 д.
Годичный прирост, считая по 35 куб. фут с десят. . . . 947708 к. с.
Современное сметное назначение . . . . 486616 к. с.
Фактическая заготовка последнего года, считая в том числе и отпуск местному населению . . . . 354642 к. с.,
т. е. сметное назначение составляет 51% от годичного прироста; фактический отпуск—73% сметы, или 37% годового прироста.

Если внести в эти цифровые соотношения необходимые коррективы на отвод лесов местного значения, 1282304 д. исключить, поэтому отпуск леса на нужды местного населения, то получится:

Площадь лесов, тяготеющих к Арх-ску	6325140 дес.
Исключая леса местн. значения в части нарезанной из удобной площади	1282304 „
Лесная площадь для промышленной эксплоатации будет составлять	5042836 „
Считая годичный прирост по 35 к. ф. на десятину, вероятная годовая лесосека будет	802270 к. с.
Фактическая заготовка 1924—25 г., исключая отпуска на нужды местного населения с данной площади, составляла	234758 к. с.

что из общей вероятной годовой лесосеки составит всего 22,24%.

Это и означает, что при правильной организации лесного хозяйства, лесных разработок и сплава—годовая лесосека может увеличиться против современного отпуска с этой же самой площади в три с лишним раза. Следовательно, потребность в рабочей силе против 1924—25 г. возрастет на заготовках, примерно, в четыре раза, ввиду расширения зоны досягаемости и удлинения перевоза.

Так как в задачу нашей статьи входит поставить проблему организации рабочей силы для лесозаготовок, то мы вынуждены придерживаться в наших расчетах крайних граней, исходя из рассуждения, что слабая эксплоатация лесов в таком районе, как Архангельский, не может быть оправдана недосягаемостью зон и недостатком рабочей силы. Через год, через пять лет жизнь пред'явит нам вполне законное требование о полной эксплоатации лесов данного района и существующие препятствия того и другого рода мы вынуждены будем преодолеть. Пространство, которое обнаружится между фактическим состоянием рабочей силы на данное время и вероятной потребностью при полной эксплоатации годовой лесосеки и должно стать предметом нашей работы по организации рабочей силы и реорганизации лесозаготовок и сплава.

Предположительный спрос на лес.—Концентрация лесопильных заводов в Архангельске, усиливающийся экспорт лесоматериалов, усиливающийся спрос на лесоматериалы на внутренний рынок обеспечивают стопроцентный спрос на крупный пиловочный

строевой и шпальный лес. Лесная промышленность готова использовать эти сортименты полностью уже теперь, как по состоянию оборудования, так и по своей экономической способности.

Далее, Северолесом предусмотрено по пятилетнему плану строительства сооружение целлюлозной фабрики в Архангельске производительностью в 6000000 пудов сухой сульфитной целлюлозы, что потребует до 75000 к. с. елового баланса.

Губисполкомом внесен в ВСНХ проэкт сооружения целлюлозно-бумажной фабрики в Устьпинеге производительностью 40000 тонн целлюлозной обертки и 40000 тонн газетной бумаги, что потребует до 40000 к. с. елового баланса.

Заготовка баланса на экспорт достигает в данное время 50—70 т. куб. саж. Интересы внешней торговли потребуют этой операции и в будущем, так что это количество, вероятно, будет заготовляться и дальше, с перенесением части заготовки, до 15000 к. с. в приморские л-ва, что составит для данного района около 55 к. с.

Сосновых пропсов и раундвуда заготовляется теперь около 30000 к. саж. Так как при массовой заготовке баланса для целлюлозной промышленности выход этих сортиментов будет неизбежно сопутствующим материалом, то можно ожидать минимально до 40000 к. с. в будущем.

На отопление г. Архангельска и питания топливом его предприятий уходит около 30000 к. с. дров. Эту массу и примем для будущего периода.

Водный транспорт потребляет в год до 15000 к. с. дров.

Железная дорога для обеспечения движения на участке Архангельск—Вологда требует 40000 к. с. дров.

Устьпинежская целлюлозно-бумажная фабрика потребует дров до 50000 к. с. (принимая во внимание, что недостающие 20000 к. с. получит из отбросов).

Губисполкомом вносится также в ВСНХ проэкт на сооружение на пинежских алебастрах цементно-кислотного завода. Это предприятие, как и целлюлозно-бумажная фабрика, вызывается к жизни новым строительством; осуществление этих двух проэктов на ближайшее пятилетие вполне вероятно, и не принять их в расчет нельзя. Цементный завод может потребовать до 25000 к. с. дров.

Лесохимический кустарный промысел в настоящее время потребляет около 10000 к. с. в год. Ввиду того, что мы становимся на путь более интенсивного развития лесохимической промышленности, вызываемой к жизни намечающимся в губернии целлюлозно-бумажным производством, надо предположить, что на ближайшее пятилетие мы по крайней мере утроим отпуск площади для подсочки.

Возьмем для придержки перспективный план Губернского Лесного Отдела и сравним перечисленный вероятный спрос на лес с его предположениями: (См. таб. на стр. 68).

Таким образом, не учитывая второстепенных потребростей, роста местной промышленности и строительства, мы имеем перед собою

Предположено отпустить.	По плану ГЛО на 1930 г. в куб. саж.	Вероятн. спрос по перечисл. группам.	Примечание.
Пиловочника	300000	300000	Спрос на дрова перспективн. планом ГЛО не предусмотрен, т. к. эти материалы обычно отпускались из мертвого леса.
Балансов	170000	170000	
Шпал (3000000)	100000	100000	
Пропсов	40000	40000	
Дров, смолья	—	195000	
Всего	610000	800000	

выявленный вероятный спрос на древесину на ближайшее пятилетие (берем крайний срок—1930 г.) в размере 800000 куб. саж. древесной массы, что и соответствует размеру вероятной годовой лесосеки данного района.

Возможно также, что действительность внесет некоторые коррективы в отношении годичной лесосеки в сторону уменьшения исчисленной массы, с одной стороны, и возможно, что мы по ряду причин не овладеем пространствами до полного вовлечения в эксплоатацию всей площади и должны привлечь соответствующие резервы, которые бы могли включить в зону досягаемости данного района.

Такими резервами являются весьма приличные и совсем не используемые запасы сухостоя и мертвого леса вообще, с одной стороны, и прилегающее к данному району Кулойское лесничество,—с другой.

Предпринимаемая в ближайший сезон мелиорация Кулоя (соединение шлюзом с Пинегой) вводит Кулойское лесничество в значительной части в Пинежский бассейн.

Этих резервов вполне достаточно для покрытия выявленного спроса и при дальнейших расчетах мы будем придерживаться приведенной массы вероятного спроса в 800.000 куб. саж. древесины.

Следует оговориться, что мы совершенно не приняли в расчет приморских, Ненокского и Беломорского лесничеств, которые тяготеют к Архангельскому порту, но эксплоатируются в данное время до крайности слабо. Причиной слабой эксплоатации этого района служит отчасти недостаток рабочей силы, а главным образом, сложный и рискованный сплав морем. При некоторой организации сплава этот район вместе с Кулоем, с общей удобной лесной площадью в 1.500.000 дес. и годичным приростом в 256.818 куб. саж. может дать минимум половину этого количества для Архангельска.

Потребность в рабочей и тяговой силе.—Приняв вероятный спрос на лес к 1930 году за величину в 800.000 куб. саж., попытаемся определить потребность в рабочей и тяговой силе

для выполнения лесозаготовительных работ, при существующей организации лесозаготовок и методах привлечения рабочей силы.

Здесь, разумеется, возможен также грубый только подсчет: по среднему расстоянию возки, по средней норме выработки и по среднему количеству рабочих дней в заготовительный сезон.

Принимая во внимание, что часть материалов будет подвергаться обработке у пня (шпалы, пропсы) следует условно принять за комбинированную трудовую единицу для нашего расчета—1 лошадь, 1 возчика и 1 лесоруба.

При среднем расстоянии возки—5—6 верст и обороте в 2—3 раза в день, такая комбинированная трудовая единица сделает за день максимально 0,5 куб. саж.

Таким образом, для заготовки и вывозки на катище 800.000 куб. саж. древесины, принимая в расчет минус на тесанные шпалы 120.000 куб. саж., но считая что норма выработки в 0,5 к. с. в день максимальная и оставаясь поэтому в рамках абсолютной массы—800.000 к. с., потребуется 1.600.000 комбинированных трудодней за весь лесозаготовительный сезон.

Принимая, далее, продолжительность лесозаготовительного сезона с 15 декабря по 15 марта за 3 м-ца, что за вычетом заездов за фуражем и продовольствием, на обслуживание домашних нужд (мельница, дрова, сено, жерди и проч.) по 10 дней в зимний месяц, даст 60 рабочих дней за сезон, получим:

$$\times \frac{800.000}{0{,}5 \times 60} = 26600 \text{ труд. един. (округлено),}$$

т. е.—26600 лошадей и 53000 человек.

Наличная рабочая и тяговая сила.—В район, тяготеющий к Архангельскому порту, входят: весь Пинежский уезд, весь Шенкурский уезд, весь бывший Емецкий уезд и вся Плесецкая волость Онежского уезда, Архангельский уезд, в его старых границах до слияния с Емецким, условно исключаем совсем, т. к. приморские волости относятся к другому району, подгородние волости в лесозаготовках совсем не участвуют, остальные участвуют в небольших размерах. Так как включенная в район Холмогорская волость точно также слабо участвует в заготовках и Плесецкая волость частью работает на Онежский сплав, можно принять эту компенсацию и выше определенный район признать резервуаром рабочей и тяговой силы для всей массы заготовки к Архпорту.

В этом районе, по данным С. Б. на 1 января 1925 года, было: См. таб. на стр. 70).

На некоторое время отвлекаемся от анализа человеческой рабочей силы потому, что эта сила значительно подвижнее, менее связана с непосредственной оседлостью и ввиду сравнительно высокого процента безлошадных (для данного района—36% безлошадных хозяйств) и попытаемся анализировать наличную лошадиную силу.

Уезды, без уездных городов.	Количество дворов.	Населения в рабочем возрасте по 2, 1 на двор.	1925 г. Рабочих лошадей.	1926 г. Лошадей, с поправкой на год. прирост *).
Шенкурский уезд	20155	42325	12273	13500
Пинежский уезд	7777	16331	4310	4741
Б. Емецкий „	10660	22386	5943	6537
Плесецкая волость	1207	2535	777	854
	39799	83576	23303	25632

В принятом нами районе насчитывается, с округлением, 25.600 лошадей, на 40.000 дворов.

По сведениям Губплана, заявленным всеми лесопромышленниками на совещании Губплана, на 1 февраля, время наибольшего напряжения работ, числилось на всех заготовках Архангельской губернии заподряженой рабочей силы около 20.000 лошадей.

Из этого заподряженого количества работало 81%, т. е.—16.000 лошадей.

В том числе—Мезенский уезд . . 2.000 лошадей,
Каргопольск. „ . . 1.000 „
Вельский „ . . 2.000 „
Онежский „ . . 500 „
Приморск. район . . 500 „
Итого . . 6000 лошадей.

Таким образом, за действительное число, очевидно, можно принять работающих 10.000 лошадей. Это количество составит, примерно, 40% от всего наличного состава лошадей в данном районе, или 25% от числа дворов.

Контролируя приведенные сведения данными статистики, мы видим, что такое соотношение использованных лошадей ко всему наличному составу и ко всему количеству крестьянских дворов следует признать нормальным. Так, например, в 1924 г. из общего количества наличных крестьянских дворов принимали участие в лесозаготовках и сплаве 15.148 дворов, т. е. 22%.

*) Поправка на годовой прирост лошадей взята средняя для губернии за этот год, за неимением точных цифр.

По другим источникам, более дифференцированным (книжка „Архангельская губерния“ И. Перфильева) лесными заготовками занято было в 1924 г.:

по Шенкурскому	уезду . .	34,3%
„ Емецкому	„ . .	33,2%
„ Пинежскому	„ . .	47,0%
„ Онежскому	„ . .	38,0%

дворов, что для наших вычислений, по наличию рабочих лошадей на 1926 г., составит:

Для Шенкурского уезда	$\frac{13.500 \times 34,3}{100}$	4.600	лош.
„ Емецкого „	$\frac{6.537 \times 33,2}{100}$	2.170	„
„ Пинежского „	$\frac{4.741 \times 47,0}{100}$	2.228	„
„ Плесецкой волости	$\frac{854 \times 38,0}{100}$	324	„
Всего по району		9.322	лош.

т. е. цифру, весьма близкую к той, которую заявили лесопромышленники Губплану на 1 февраля с. г. Поэтому, для дальнейших наших определений мы будем пользоваться этим нормальным соотношением, принимая во внимание, что все другие виды промыслов и внеземледельческих занятий, развиваясь наряду с лесозаготовками, будут и впредь удерживать за собой ту-же относительную массу лошадей, какая обслуживает их в данное время.

Теперь, для того, чтобы определить каким количеством наличных рабочих лошадей будет располагать данный район к 1930 году, т. е. к моменту наивысшего напряжения лесозаготовок при нашем вычислении, вразумительно поставить вероятный рост рабочих лошадей в зависимость от движения кормовой площади. Это вычисление будет, по необходимости, тоже несколько произвольным, но единственно возможным.

За последние два года рост лошадей и всего скота шел очень быстрым темпом. Теперь уже мы перевалили за нормы довоенного времени, а обеспечение кормовой площадью достигло на голову скота крайних минимальных размеров—0,92 дес. на голову. Эта площадь сенокоса на голову скота уже недостаточна и дальнейший рост скота возможен только в меру расширения кормовой площади.

Какие же виды на расширение кормовой площади мы имеем и в каких размерах будет она рости?

Перед нами три пути увеличения кормовой площади: расчистки новых сенокосов в лесу, мелиорация (осушка болот) и развитие полевого травосеяния. Потенциальные возможности расширения кормовой площади этими путями учесть возможно.

Расчистки.—За период в 35 лет, с 1883 по 1918 год площадь ежегодной заявки на расчистки выражалась в среднем в 3.700 дес. в год; за пятилетие с 1921 по 1925 г.—по 3.800 дес. в год, в частности, за последний 1925 г. эта площадь заявок дала 4.984 дес. Это количество заявок относится ко всей губернии. Интересующий же нас район составляет немногим больше половины губернии по населению и лошадности.

Принимая, далее, во внимание, что недостаток кормовой площади населением вполне осознается, а побудительных причин для увеличения скота вполне достаточно (развитие маслоделия, увеличение лесных заготовок), можно допустить, что темп заявок на расчистки будет не ниже темпа предшествующих 40 лет, а, вероятно, несколько повыше.

Допустим, поэтому, что общая площадь заявок по губернии будет держаться на высоте 4.000 дес. ежегодно; что на данный район придется любая половина этого количества, что фактическая разработка и приведение в культурное состояние вообще не выше 75% от заявленной площади и что, не выходя из установившегося за долгие десятилетия процесса разработок, мы будем ежегодно расширять кормовую площадь путем расчисток на 1.500 дес., что за следующее пятилетие составит площадь, равную 7.500 дес.

Мелиорация.—Мелиорация за последние годы достигла большого развития по количеству артелей и заявок на осушку болот. Это движение выросло на советской почве и является выражением вполне осознанной необходимости перестройки на животноводческие рельсы и звеном из цепи координированных мероприятий в этом направлении. Движение вполне определившееся и возрастает с большим напором.

Перспективным планом Губземуправления, составленным очень осторожно, с учетом бюджетных возможностей, предположено на ближайшее пятилетие по интересующему нас району произвести осушку силами мелиоративных товариществ 11.000 дес.). Заявленной площади под мелиорацию на 1 марта 1926 г. было 26.328 дес.).

Полевое травосеяние.—Полевое травосеяние за последний год дало 600 дес. Тенденция роста полевого травосеяния заложена в развивающемся землеустройстве и начавшемся переходе на многополье. Перспективным планом Губземуправления предположено развитие полевого травосеяния, при переходе на многополье, всего на площади 13.450 дес., под клевером будет 3.127 дес.

Можно взять на себя некоторую смелость и допустить, что применяющийся в данное время посев вики на пар достигнет к 1930 г. 3.000 дес. в этом районе.

Таким образом, общее увеличение кормовой площади к 1930 г. достигнет, примерно, 25.000 десятин.

Приведенные исчисления нельзя признать преувеличенными, наоборот, вероятно путем простейшей мелиорации, поверхностного улучшения лугов, применения концентрированных кормов, усиления засева картофеля и корнеплодов—дадут и некоторое увеличение урожая трав

и некоторое уплотнение кормовых рессурсов. Так что можно принять существующую норму сенокоса на голову скота—1 десятину.

Исходя из такого расчета и полагая, что побудительные причины к выращиванию лошадей на ближайшее пятилетие будут не менее сильны, чем побудительные причины к выращиванию коров (лесозаготовки, маслоделие), общий рост скота, в переводе на крупный рог, скот, будет равен количеству десятин расширенной площади, т. е.= 25.000 единиц, а на конский состав—12.500 единиц, что составит, с учетом коэффициента перевода в крупный рог. скот и процента молодняка, по состоянию стада на 1925 г. для данного района 18%, примерно, 8.400 рабоч. лошадей.

Таким образом, наличный состав рабочих лошадей, при определенном внимании этому вопросу, к 1930 г. может возрасти до 34—максимум до 35.000 голов.

Если принять в расчет, что при существующей системе заготовок и методах привлечения рабочей силы от наличного состава лошадей принимает участие в лесозаготовках 40%, то для 1930 г. лесная промышленность этого района будет иметь к своим услугам 14.000 лошадей в своем районе и соседние районы Каргопольского и Онежского уездов при известной заинтересованности дадут до 2.000 лошадей.

Всего будет налицо	16.000	лошадей
Потребуется	26.600	„
Недостаток	10.600	„

Таковы перспективы обеспечения тяговой силой лесных заготовок к концу ближайшего пятилетия. Разумеется, изложенный анализ не может претендовать на точность и непогрешимость, это лишь схема вопроса, но общие очертания этой схемы достаточно резки и выразительны, чтобы к этому вопросу привлечь внимание.

III.

Мы установили потребность и возможные резервы тяговой силы для лесозаготовок к концу ближайшего пятилетия, исходя из вероятной годичной лесосеки и вероятного спроса на лес и из того предположения, что стопроцентная эксплоатация лесов, тяготеющих к Архангельскому порту, составляет задачу дня; этого требует вся обстановка, это не является недостижимым.

Прежде, чем подойти к выводам и определению мер, обеспечивающих возможность этой стопроцентной эксплоатации района, необходимо рассмотреть, в какой степени используется тяговая сила в настоящее время и нет-ли причин организационного порядка, препятствующих более полному использованию наличного состава лошадей.

Причины эти есть, их достаточно много, они есть достояние прошлого и от устранения их многое зависит. Так как мы знаем, что увеличение количества лошадей связано непосредственно с вопросом

расширения кормовой площади, а этот процесс медленный и возможности ограничены, то мы и должны искать решения нашего вопроса в направлении более интенсивного использования наличных лошадей, уплотнения заготовительного сезона, вовлечения большего количества лошадей на лесозаготовки и в направлении соответствующей организации самих лесозаготовок.

Степень использования тяговой силы. В предыдущей части статьи мы установили по ряду данных, что от наличного числа лошадей у населения, на лесных заготовках используется не более 40%. Чем же оправдать это положение, если мы в данное время, да и в истекшие годы, в этом основном районе стоим перед фактом недостатка лошадиной силы для полного выполнения заданий.

Основных причин тут две: методы привлечения рабочей силы и несоответствие в расположении лесных массивов и населения.

Методы привлечения рабочей силы действительно нелепы, сложились они во времена царя гороха, в условиях, совершенно противоположных тем, какие имеются в данное время. Тогда заготовок было мало, а рабочей силы черезчур много. Приезжал в деревню доверенный и на один участок к нему являлось 5—6 артелей. Кто взял дешевле, с тем и подписывался договор. Это политика кабалы, обусловленная превышением предложения рабочей силы над спросом.

Так как в числе прочего наследства лесная промышленность унаследовала и старых доверенных, то такой метод по инерции перешел и в нашу практику. И до тех пор, пока положение лесной промышленности было аналогичным старому, давно прошедшему времени, т. е. предложение труда превышало спрос, нелепости и бесполезности, даже неудобств и вредности этого метода можно было не заметить. Однако, не желают этого заметить и теперь, когда положение изменилось. В результате получается, что лесопромышленники осенью заподряжают рабочую силу (артели), с расчетом полной нагрузки до весны; заключают традиционные договоры, с сохранением такста и чуть не орфографии прошлого столетия, не представляющие, при том же, ровно никакой гарантии за точное их выполнение.

Если зима выпала удачная, лесосеки тоже удачные, то дело кончается к общему благополучию тем, что количественное задание выполняется, в лесосеках обычно остаются большие недорубы, за которые лесопромышленник платит штрафы лесному ведомству. А чтобы не было зазорно, то в договорах имеется тоже традиционный пункт, в порядке которого с лесоруба удерживается пятак или гривенник с бревна в обеспечение правильной разработки делянки. Делянки же отпускались до сих пор с учетом по количеству и лес в них определялся примерно. Мужик же берет подряд, расчитывая по своим силам, и если лесу оказалось больше того, что записано в договоре, то он, понятно, вывозить не успевает. Поэтому пятаков он своим заработком не считает, да и расчеты тянутся годами. Фактически этот пятак является обреченным расходом промышленника, самообманом, как, впрочем, и весь договор.

Следствием этих договоров было еще и то, что хочешь не хочешь, а держи аппарат всю зиму до распуты, т. к. артели стараются обеспечить себя работой на всю зиму. При ином положении заготовка могла бы закончиться в два месяца, но как уж нарушить старые обычаи—так заведено.

Если же, наоборот, зима неблагоприятная, то заготовки становятся под угрозу невыполнения задания и по всему фронту начинается генеральная канитель: бесконечные требования новых лесосек, перезаключение договоров, ломка цен и в результате колоссальные недорубы, штрафы, отсрочки и т. п.

С точки же зрения использования наличной гужевой силы зло подрядных договоров состоит в том, что заключить договор и заподрядиться на всю зиму могут далеко не все крестьяне. Отсюда—при недостатке рабочей силы для лесозаготовок мы имеем такой маловероятный факт, что участвует в лесозаготовках всего 25% крестьянских дворов и 40% наличных лошадей, в то время, как нужда и безработица—тоже факты.

Наше крестьянское хозяйство построено так, что в силу разнообразных условий оно приспособляется к использованию всей совокупности этих условий, обслуживает и лесную промышленность, и промыслы, и извоз и сельское хозяйство своей лошадью. На всю зиму заподрядиться возить бревна может определенный круг крестьян, вот тот, очевидно, который составляет 25% хозяйств; но на две недели, на месяц, на заседку—на две, подзаработать на праздник, на расход, между другими работами, вероятно могла бы выехать еще такая же часть населения. А тут ему говорят—умри, а вози бревна всю зиму, а ежели на месяц, так не надо, в розницу не торгуем.

Вторая причина—несоответствие в расположении лесных массивов с оседлостью гужевой силы. Эта причина поглубже, преодоление ее дело сложное, требует времени и затрат. Но рядом организационных мероприятий не коренного порядка можно значительно смягчить и это положение.

Так, например, если отказаться от системы подрядных договоров, то можно значительно шире маневрировать резервами наличной гужевой силы, т. к. наш крестьянин привык к расстояниям и радиус в 100—150 верст для него не необычен.

Следующей немаловажной причиной этого рода является отсутствие проезжих дорог от густо населенных пунктов в глубь лесных массивов. Отсутствие мостов и переправ через болота и реки при поздних заморозках заставляют выжидать дороги до конца декабря или колесить сотни верст по рекам и окольным дорогам, тратить время, трусить сено и т. п.

Старый лесопромышленник относился к этому вопросу совершенно беззаботно, т. к. он в каждом отдельном пункте был случайным, зависящим от удачи на торгах, предпринимателем и на капитальные затраты не шел. Лесное ведомство за это дело не бралось. Полагалось думать, что мужик вывезет.

Теперь обстановка иная, у нас государственное хозяйство, общие интересы промышленности и лесного ведомства и транжирить время в ущерб делу и доходу от леса вещь недопустимая.

Между тем, такая организационная мера могла бы в ряде случаев серьезно повлиять на перераспределение рабочей силы, на уплотнение сезона, на удлинение его.

Как используется сезон. Сезон используется тоже самым расточительным образом и не носит никаких следов организации. Заведующие работами, после сдачи подрядов артелям лесорубов, садятся на подписанные договоры и ждут, когда мужики соберутся приехать в лес. И если какая нибудь артель вздумала отказаться от подряда, то это узнается только после первой заездки в лес, т. е. самое малое теряется четверть сезона.

Но и артельные сборы на работу кой чего стоят. Надо собраться всем вместе, иначе не заедешь. Значит надо ждать, когда все справятся со своими домашними делами, навозят сена, дров, намелют муки и т. п. Хозяйства же не одинаковы—одно требует больше времени, другое меньше, но договор, подряд, артель и тут уж раньше не выскочишь. Жди.

Артельного, а не одиночного выезда требует, видите, и сам знаменитый договор. Обычно, прокладка лесовозных дорог, разрубка катищ, постройка лесных избушек договором обуславливается или за счет самих лесорубов, или за ничтожную плату, но возлагается на артель. Раньше ничего не подготовлено. И артель после долгих взаимных выжиданий и сборов, приезжая к месту работ, начинает рубить избы, прокладывать дороги, разрубать катища, словом, тратить дорогое время не по прямому назначению, а на организационную подготовку к работам.

Ремонт дороги лежит тоже на артели. От этого милого порядка проистекает то, что артель с большими трудами собирается выступить на ремонт, потомучто она артель. Начинаются препирательства, сборы и разговоры, а плохая дорога уменьшает производительность труда, изнуряет лошадей и, в конце-концов, вся артель выступает на ремонт, отрываясь от работы. Ничего не поделаешь.

Способы разработки и приемка материалов на катище тоже заслуживают внимания. Более нелепого порядка приемки больше нигде не существует, от него отошли уже годов 30 тому назад. У нас он здравствует и тормозит работу лесорубов, отвлекает от работы. Собственно, способов разработки до сих пор никаких и не было, а просто отрубалось 10 аршинное бревно и вывозилось на катище. Надзора в лесу никакого не было. Знаменитый институт „обходных“ существовал лишь для приличия, держал только лыжницу по просекам, да и то неисправно (отсюда и обходной) и лес принимался от возчиков на катище, на перекатку. Это приводит к тому, что в условленный день вся артель „выливается“ на катище, обрывает снег, ровняет штабеля и перекатывает каждое бревно „на обух“. Бывает

это каждую заездку, недели через две, т. е. раза три-четыре в зиму и отнимает по два, иногда по три дня.

Так как, благодаря этому порядку, вся работа по приемке и производству расчетов подгоняется к одному моменту, то приходится держать всю зиму соответствующий штат приемщиков и все-таки в дни приемки происходит величайшее столпотворение: бессонные ночи конторщиков и дежурства лесорубов в конторе, потеря времени на получки и положенный пост лошадям без сена, расходы лесорубов на кипяток и прочее.

Вроде этого происходит и в дни заезда на работу, с получением авансов и продовольствия: тоже скопление и заторы. Так и транжирят время, не жалея и не задумываясь над нелепым „старым порядком". Привыкли.

В результате сезон нагружен очень слабо, производительность труда низка, уменьшается заработок, а это толкает мужика на экономию за счет овса, за счет своей лошадки и уменьшать ее способность, уменьшать свой заработок, уменьшать результат работы.

Одним словом, система подрядных договоров создает перегородки в деле распределения рабочей и гужевой силы, ограничивает доступ на лесозаготовки значительной части крестьян, не могущих запорядиться на всю зиму, совершенно не соответствует современным условиям и хозяйственному укладу в целом и кроме всего прочего— бесцельной.

Способы разработки леса, приемки и рассчетов, прокладка и ремонт дорог, разрубка катищ, постройка избушек за счет основных кадров лесорубов, вызывают непроизводительную трату рабочего времени, понижают производительность труда и влияют на заработок лесорубов без всякой пользы для лесопромышленника и с большим вредом для результатов сезона.

В доказательство того, что сезон используется нерационально, не без интересно привести статистические данные по Северолесу, как основному лесопромышленнику, за истекший год.

В зиму 1924-25 г. по основной группе лесорайонов Северолеса, без Мезени, но с Северо-Двинской губернией—результаты лесозаготовительного сезона таковы:

Заготовлено:	пиловочника	222.614	к. с.
	шпал, слиперсов	21,825	к. с.
	балансов, пропсов	45.853	к. с.
	дров	7.955	к. с.
	Всего	298.250	к. с.

На заготовке работало:	лошадей	13.328	
	людей	27.091	
При среднем расстоянии возки:	бревна	3,98	верст.
	шпалы	4,39	„
	прочие	2,84	„
	Среднее	3,80	верст.

Средняя нагрузка на лошадь в сезон—22,4к. с.

Такая нагрузка на лошадь показывает, что сезон используется до крайности слабо. Если мы в предыдущих подсчетах полагали, что при среднем расстоянии перевоза в 5—6 верст лошадь средней мощности может вывезти в день до 0,5 к. с. и при более или менее сносных условиях проработать в сезон до 60 дней, т. е. вывезти 30 к. с., то современный порядок вещей может прямо ошарашить любого экономиста.

Принимая во внимание, что при среднем расстоянии возки в 3,8 версты—лошадь может сделать 3—4 оборота в день и вывезти до 0,75 к. с., мы получаем, что продолжительность сезона по основным районам Северолеса в 1924/25 г. выразилась $\frac{298.250}{13328 \times 0,75}$ 30 дней.

Метод данного подсчета можно оспорить в том отношении, что тут фигурируют средние величины, но при всех возможных коррективах остается бесспорным то несомненное положение, что так расточительно располагать условиями нельзя и ссылки на недостаток рабочей силы, при современных масштабах заготовки и расстояниях возки,—это больше чем простое недоразумение, это отсутствие элементарной ориэнтации в обстановке.

Ведь если при расстоянии возки в 3,8 версты—средняя нагрузка на лошадь в сезон выражается в 22,4 к. с., то, подходя к масштабам заготовки 1930 г. с этой же меркой, при неизбежном увеличении расстояния возки до 5—6 верст, мы будем иметь среднюю нагрузку в сезон всего только 15,5 к. с., то есть—сезон используем как по времени, так и по результатам, ровно на половину.

Другими словами, если мы останемся при старых методах привлечения и использования гужев. силы, то в 1930 г. в данном районе сумеем поставить на работу 16000 лошад. вместо 26600 и заготовить материалов 248000 к. с. вместо 800000 к. с.

Перспектива—убийственная.

IV.

Мы рассмотрели бегло положение с гужевой силой на лесозаготовках в даенное время, методы ее привлечения, степень использования наличных лошадей, степень использования зимнего сезона, вероятную потребность в гужевой силе на ближайшее пятилетие, вероятный нормальный прирост лошадей и установили, что, оставаясь при тех методах привлечения гужевой силы, которыми оперирует лесная промышленность в данное время и при современной системе и организации лесозаготовок, мы до полной эксплоатации лесосек и полного удовлетворения спроса на лес не досчитываем к 1930 г. немного и немало, как 10600 лошадей, от общего потребного числа 26600 лошадей и заготовим 248000 к. с. вместо 800.000 к. с.

Но мы должны быть готовы к тому, что стопроцентная эксплоатация всей лесосеки в районе, тяготеющем к Архангельскому порту, может наступить и раньше 1930 г. и тогда недостаток лошадей и отсутствие соответствующей организационной подготовки может захватить нас врасплох, нарушить все планы и перспективы, нарушить

темп развития края, обусловить это развитие кризисом тяговой силы. Ясно, что требования на гужевую силу опередят рост лошадей; выкормить нужное количество лошадей и подготовить для этого кормовую площадь, создать кормовые рессурсы мы не сможем. И тут встает вопрос не только в плоскость организационных мероприятий, направленных на уплотнение лесозаготовительного сезона, на вовлечение более широкого слоя крестьян в заготовку, на более интенсивное использование наличных лошадей, но и на организационные меры, направленные к замене тяговой гужевой силы силой механической, на сокращение расстояний перевоза вообще, на удлинение сезона заготовок за счет осени и весны, на такое распределение работ по сезонам, чтобы можно было использовать максимально рессурсы тяговой и рабочей силы.

Поэтому уместно будет остановиться на некоторых моментах, где процесс человеческого труда и применение тяговой силы организационно и во времени могут не совпадать, выходят из рамок рассмотренной нами в процессе комбинированной трудовой единицы, обычно представленной одним крестьянским семейством.

К такому ряду работ относится теска шпал, требующая квалифицированной рабочей силы, пиловка дров в лесу, заготовка балансов в лесу, разработка балансов и дров на катищах, сплав, сплотка, выкатка, погрузка.

Прежде, чем подойти к области использования чисто человеческого мускульного труда, без комбинации с гужевой силой, остановимся мельком на том бесспорном вопросе, что крестьянские семейства как по составу и способностям рабочих рук, так и по соотношению рабочих рук с наличностью лошадей, далеко не одинаковы. И тут сам собой напрашивается вопрос о такой дифференциации процесса лесозаготовок, которая бы позволила использование рабочей и тяговой силы с учетом разнокалиберности и приспособленности крестьянского хозяйства, с учетом довольно большого процента безлошадников, с одной стороны, и с лошадью, но без крепких рабочих рук— с другой.

Есть в деревне контингент, который может только пилить дрова, иной тесать шпалы, некоторые могут и нуждаются в посылке на вывозку лошади с подростком, женщиной, стариком, словом, со слабо оборудованной физически рабочей силой; есть и работоспособные семьи-комбинаты, которые налегают на приложение человеческой и тяговой силы единовременно. Этих семей больше и для них разделение процесса работ по отдельным стадиям невыгодно, потому, что вместе они сила, а врозь—нет.

З а г о т о в к а п и л о в о ч н и к а. Областью приложения труда для последней категории семейств будет вероятно заготовка и вывозка бревен, такая работа, которую по нашим условиям очень трудно разделить на два самостоятельные процесса—заготовку и вывозку, потому, что сваленные осенью на мох бревна заваливаются снегом, по-

крываются толстым слоем льда, примерзают к почве и сборка, отрывка, навалка и вывозка их будет труднее, медленнее и дороже. С другой стороны, разделение процесса заготовки и вывозки этих сортиментов повлечет не рациональное использование рабочей силы. Работа будет все-таки достаточно тяжелой и даже тяжелее обычного приема— одновременной рубки и возки, чтобы с ней справилась та второстепенная человеческая сила, которая работает на лошади. Для семей же многочисленных это разделение равносильно тому, что будет использована только основная сила, а второстепенная останется в резерве и тем самым уменьшится зароботок за сезон. Отсюда логический вывод, что при разделении процесса на заготовку и вывозку бревен повлечет увеличение платы за каждую стадию работы в отдельности, удорожание заготовки.

Аналогичное положение мы будем иметь там, где по условиям сплава целесообразнее заготовлять мелкие сортименты долготьем (пропсы, балансы).

Но это основная масса работы, главный потребитель гужевой силы. Какие-же меры возможны в этой области?

Очевидно, здесь нужны такие меры, которые-бы позволили удлинить рабочий сезон, сократить расстояние возки и тем самым целесообразнее и полнее использовать основные кадры рабочей и гужевой силы. К числу таких мер следует отнести:

а) Мелиорацию рек, с целью сокращения расстояний возки, вовлечения неиспользуемых еще лесных массивов, приближения леса к сплавным путям.

б) Прокладку проездных дорог в глуб лесных массивов, устройство мостов и переправ через болота, реки и ручьи, с целью заброски рабочей силы, не дожидаясь полного ледостава и промерзания болот, с целью удлинения рабочего сезона за счет мертвого осеннего времени распуты.

в) Применение механической тяги на дальних расстояниях, в целях удлинения рабочего сезона за счет весны, путем заготовки и сборки леса к магистрали механической тяги. Этой мерой достигается уплотнение сезона, т. к. гужевая и рабочая сила будет целесообразнее и продуктивнее использована.

Вопрос этот большой и новый, но перед нами встают ведь новые задачи, которых старыми методами при нашей редкой населенности и колоссальных пространствах не осилить. Тут мы должны преодолеть консерватизм и выдвинуть такой принцип механической тяги, который бы соответствовал экономической целесообразности и особенностям леса. Готового рецепта, повидимому, нет, наши болота, бездорожье, реки, переправы, глубокие снега требуют такой дробной силы, чтобы ее можно было подавать в лес и убирать из леса на лошадях. Рельсовый путь к нам не подходит, за исключением района железной дороги, где его надо рекомендовать в качестве под'ездных путей; трактор тоже не подходит, он тяжел, громоздок и вряд-ли наши болота

встретят его приветливо. Нужны двигатели нового типа. Их пока нет, но их надо изобресть. А мы знаем, что нужда—мать изобретательности.

Следующей мерой, направленной на приближение рабочей силы к лесу, на создание этой силы, будет промышленная колонизация. Разновидность вольной промышленной колонизации мы имеем в виде растущих поселков около станций железной дороги. Наличие постоянных заработков, концентрация работ вокруг железнодорожных станций притягивают население, вырывают его с насиженных мест и удерживают вокруг работ, создают условия оседлости, кадры постоянных рабочих.

Вопрос этот большой и требует основательной разработки, с учетом всех данных, но он настойчиво выдвигается жизнью и за него надо браться. Как на пример, можно указать на район р. Кулоя. На двухсотверстном протяжении реки всего два-три селения. Между тем, лесные массивы Кулоя почти не эксплоатируются за отсутствием рабочей силы. Ценой сравнительно небольших затрат Кулой может быть в один сезон включен в систему Двинского бассейна путем устройства перекопа в р. Пинегу и сооружения примитивного шлюза.

На Кулое есть условия оседлости—хорошие луга. На такие организационные расходы лесная промышленность и лесное ведомство должны пойти. Делать это следует заблаговременно, теперь-же.

З а г о т о в к а ш п а л.—Наш железнодорожный транспорт пред‘являет усиленный спрос на шпалы. В текущий сезон русских шпал заготовляется по Архангельской губернии слишком два миллиона штук. Заготовляются шпалы в большом количестве и на экспорт. На ближайшие годы спрос на шпалы усилится. Между тем, в этой области заготовок за последние годы наблюдается серьезное затруднение из-за недостатка рабочей силы и задания из года в год не выполняются. Особенно остро встал вопрос в этом году. Пришлось раз‘езжать в поисках тесчиков по РСФСР и несмотря на то, что рабочие шпалотесы и пильщики привлечены из 9 соседних губерний, работа проходит с большим напряжением. В добавок—основная масса работы сконцентрирована в железнодорожном районе. Между тем, этот вид работы легче всего поддается механизации.

Здесь совершенно назрел вопрос об отказе от варварского способа заготовки, от топорной тески и о переходе на механическую силу. Это будет решением вопроса о рабочей силе на шпальной теске и тут надо идти вплоть до запрета топорной тески, безобразно захламляющей лес сплошным покровом щепы и дающим отброс до 50% древесины. Для этого дела уже существуют машины, они достаточно подвижны и легки, чтобы поставить в лесу и организовать вокруг их механическую тягу для подачи кругляша. Вопрос заслуживает внимания, чтобы заняться его коренной разработкой и проведением этой реформы в жизнь, и в первую очередь в железнодорожном районе.

Заготовка дров и балансов.—В районе железной дороги и судоходных рек нужно решительно перейти к разделению процесса работы на заготовку в лесу и вывозку на катище. Эта мера дает возможность привлечь более широкие кадры рабочих ранней осенью и ускорить, усилить вывозку путем привлечения к этой работе по преимуществу слабо оборудованной гужевой силы и безлошадников.

Сплав.—Основная масса сплавных работ производится по половодью, ранней весной, до начала полевых работ. Поэтому, вопрос о рабочей силе прямо не стоял. Он сказывался только экономически, в пунктах наибольшего скопления материалов, в запанях, на маленьких перегруженных речках, на сплотке, выкатке и разработке материалов. Но если мы останемся при дедовских методах ведения сплава, не будем принимать соответствующих организационных мер, то при усилении лесных заготовок непременно столкнемся с недостатком рабочей силы и тут уж, пожалуй, не откупиться будет заработной платой.

Перед нами стоит задача в ближайшие годы заготовить и подать к фабрикам огромную массу баланса и дров, равную 350.000 куб. саж., против современных 100—120 тыс. куб. саж., что потребует рабочей силы в три раза больше того, что расходуется на эту работу в данное время. Эта масса леса не только запрудит наши реки до их полной грузопод'емности на всем протяжении, но и осложнит процесс сплава, работу запаней, пропускную способность затонов и стоянок.

Сложность этого процесса трудно поддается представлению, т. к. это совершенно новый, грандиозный масштаб работы, он вызовет новые формы организации, новый соответствующий массе работы темп, потребует соответствующей организации рек, оборудования запаней, стоянок, складов, рабочих поселков, и, направляясь к главной артерии—Двине, сконцентрирует, притянет целую армию сплавщиков, сезонных рабочих.

Размещение этой огромной массы работы и человеческого материала в пространстве и времени составляет чрезвычайной важности задачу, за решение которой необходимо взяться теперь-же губернским плановым органам, Лесному отделу и лесопромышленникам.

Дело выкатки на берег, разработки и подачи к фабрике сырья и топлива легко поддается механизации и это составит заботу организаторов фабрик. Нам только необходимо учесть при постановке проблемы рабочей силы для лесозаготовок, что наряду с развитием лесной и целлюлозной промышленности будут развиваться и вспомогательные работы и предприятия. Так, например, целлюлозно-бумажная промышленность вызовет к жизни производство канифоли, т. е. окажет сильнейшее влияние на развитие лесохимических промыслов и необходимая часть рабочей и тяговой силы будет оттянута на это дело.

Это последнее соображение мы приводим для того, что решение проблемы рабочей силы возможно лишь в разрезе всего хозяйственного целого и не в плоскости только числовых величин, которые, конечно, имеют свое значение, но на 50% в плоскости организационных мер.

И еще пара штрихов, характеризующих современное отношение к организационным вопросам. Дело снабжения инструментами лесорубов никуда не годится; лесоруб и шпалотес в большинстве не могут получить хороших инструментов, не говоря уже о цене; дело точки и правки инструментов из рук вон плохо поставлено, на это обычно не обращается внимания. Сплавной инвентарь очень мало беспокоит организаторов дела и снабженческие организации. Все это отражается на работе, на заработке, на деле вообще.

На сплавах рабочие не могут иметь хорошего питания, работают „на своих харчах", т. е. каждый имеет свой чайник, посуду, котел, носит за собою котомку с провизией, тратит рабочее время на варку пищи и т. п. Лесопромышленник не заботится об организации питания и теряет очень много. В этом отношении мы отстали даже от старых лесопромышленников. Они это понимали прекрасно и давали готовые харчи.

Само собой разумеется, что вопросы заработной платы и условий труда будут составной и неот'емлемой частью всей проблемы. Деревня, к которой будет пред'явлен усиленный спрос на рабочую и тяговую силу, будет по времени в огромной степени рабочей и интересы заработка будут неизбежно преобладать над другими видами дохода. В этом вопросе у нас была и есть большая доля верхоглядства, отсутствие учета совокупности организационных и экономических данных, тоже отсутствие ориентации в обстановке. Предлагаемая схема дает основу для правильного решения этого вопроса.

Конспектируем мероприятия, вытекающие из приведенного анализа вопроса:

1) Отказ от системы подрядных договоров и переход к вольному индивидуальному найму и расчету на основании публикуемых цен и условий работы.

2) Обязательное перенесение расходов и работы по прокладке и ремонту дорог, разрубке и очистке катищ, постройке жилищ на средства и обязанность лесопромышленников и освобождение от этих обязанностей лесорубов, как скрытой формы понижения заработка и непроизводительной затраты рабочего времени.

3) Переход к разработке леса у пня, упрощение приемки и расчетов, освобождение лесорубов от залога на летнее свидетельство, от очистки штабелей к зимнему свидетельству.

4) Прокладка проезжих дорог вглубь лесных массивов, устройство мостов и переправ через болота и реки за счет лесного ведомства и лесопромышленников.

5) Мелиорация рек, устройство плотин, реорганизация и оборудование больших запаней, организация затонов и стоянок на средства, отчисляемые лесопромышленниками начальнику сплава, передача института начальника сплава ГЛО.

6) Промышленная и смешанная колонизация в пунктах большого скопления работ и в малонаселенных пунктах и лесных массивах, с целью привлечения постоянной рабочей и гужевой силы.

7) Механизация тяги на больших протяжениях, сооружение под'ездных путей к линии железной дороги, переход на механическую разработку шпал, механизация дровяных и материальных складов, выкатки, погрузки (в том числе и погрузки на вагоны), продвижение машины в лес.

8) Снабжение хорошими инструментами и орудиями лесорубов, хорошим сплавным инвентарем лесопромышленников.

9) Введение готового питания на молевых сплавах и запанях.

10) Постановка статистики труда и изучения процессов работы.

П. Росляков.

Вопросы колонизации Архангельской губернии.

На фоне развития народного хозяйства губернии с каждым годом все более отчетливо выдвигается вопрос о колонизации, все более настойчиво звучат мотивы колонизации. В работах X Губернского С'езда Советов этому вопросу было уделено надлежащее внимание и ввиду его большой важности было вынесено постановление об организации переселенческого дела.

Основными мотивами к организации этого дела С'езд признал: земельное перенаселение, особенно в южных уездах; неравномерное расположение промыслов и отхожих заработков и, как прямое следствие этих причин,—тяга оседлого населения к выезду из губернии, усилившаяся за последние годы.

В результате был организован специальный Колонизационно-Переселенческий Подотдел при Губернском Земельном Управлении, отпущены необходимые кредиты и снаряжено две обследовательских партии летом истекшего года, для выяснения колонизационного фонда.

Одновременно были приняты меры к разработке перспективного плана колонизации, разработана смета на 1925—26 г. и представлена в НКЗ на предмет принятия этого дела на государственный бюджет, как мероприятия, имеющего государственное значение. Однако, как это очень часто бывает, НКЗ посмотрел на это дело формально, признал, что внутригубернское расселение имеет местное значение и в кредитах отказал.

Таким образом, к моменту XI Губернского С'езда Советов мы пришли в исходное положение, истратив на организацию этого дела

12.000 руб. из местного бюджета и не имея возможности продолжить работу. Поэтому, XI Губернскому С'езду Советов предстоит разобрать еще раз этот вопрос и доказать НКЗ и НКФ, что колонизация в условиях Архангельской губернии, с точки зрения уже ближайших хозяйственных перспектив, имеет не только местное, но очень важное государственное значение и дело это должно быть принято на государственный бюджет.

В задачу же данной статьи входит—с возможной широтой обосновать характер и государственное значение колонизации губернии.

II.

Архангельская губерния, бесспорно, представляет собой большой промышленно-промысловый интерес; в этом отношении она уже вступает в полосу широкого промышленного развития и имеет богатейшие хозяйственные перспективы; местный бюджет главной своей тяжестью опирается на доходы от промышленности и промыслов; леса и лесная промышленность дают значительный доходо государству и играют большую роль в экспорте.

Но управлять, значит, предвидеть. Поэтому, при построении хозяйственных перспектив обязательно следует считаться с тем хозяйственным укладом, который свойственен нашей губернии. Этот хозяйственный уклад очень своеобразен, он отличает нашу губернию от всех других, но он является продуктом исторического развития края, специфичности наших условий. Пренебречь этим нельзя, выскочить из этих условий тоже нельзя, наоборот, данный хозяйственный уклад в значительной степени определяет направление и темп нашего хозяйственного развития.

Своеобразие хозяйственного уклада губернии состоит в том, что при наличии преобладающего крестьянского населения (всего населения в губернии, по данным на 1 января 1925 г.—425094 чел., в том числе: сельского—352173; городского—69142; самоедского-кочевого—2936 и колонистов-островников—843 чел.) губерния носит промышленный характер, сельское хозяйство не занимает совершенно обособленного места, а в общем хозяйственном строе губернии стоит в известном целесообразном сочетании с промышленностью и промыслами. Больше того—сельское хозяйство, промышленность и промыслы взаимно дополняют друг друга и в значительной степени зависят друг от друга.

Если подойти с точки зрения крестьянского сельского хозяйства, то экономическим выражением сочетания сельского хозяйства с промышленностью и промыслами будет сам крестьянский бюджет. Так, по выборочному обследованию четырех различных районов губернии Г.С.Б.—доход крестьянского бюджета состоит: (на душу населения): (См. таб. на стр. 86).

Таким образом, по различным районам, по различным источникам и степени дохода в среднем на душу населения полеводство и

РАЙОН.	От полеводства.	От скотоводства.	От леса.	От промыслов и заработков.	Всего в рублях.
Шенкурский	13,35	8,10	4,40	14,35	40,70
Холмогорский	10,60	21,95	8,20	29,00	69,75
Карпогорский	18,00	10,45	9,50	25,35	63,30
Сюземский	3,75	10,20	8,60	26,25	48,90
По губ. средн.	10,00	15,00	5,00	20,00	50,00

скотоводство дают дохода, в виде продуктов потребления, на 25 рублей на душу и лес, промыслы и заработки тоже 25 рублей.

С точки зрения хозяйственного целого роль сельского хозяйства не так уже мала и ее нельзя измерять непосредственным экономическим результатом, выраженным в приведенном бюджете, т. к. удельный вес крестьянского хозяйства проявляется не только в форме и размерах его рыночных отношений с промышленностью, но и в форме очень серьезной вспомогательной роли, которую выполняет крестьянство со своим инвентарем в промышленности, промыслах и транспорте. Достаточно указать, что лесная промышленность требует наличия на месте заготовок леса достаточного количества рабочих рук, лошадей и фуража; рыбные промыслы, охота и торговля—исправного гужевого транспорта.

Участие крестьянского населения в промышленности и промыслах можно продемонстрировать на следующих данных, взятых из сборника „Сев.-Восточн. Область“. (Сведения относятся к 1924 г.).

На лесозаготовках занято	15.148	хозяйст,	22%
Домашним кустарным пром.	6.475	„	9,6%
Морским зверобойн.	4.591	„	6,8%
Охотой	4.415	„	6,5%
Извозом	4.222	„	6,3%
Семужьим промыслом	2.496	„	3,7%
Речным рыбным	2.433	„	3,6%
Смолокурением	2.086	„	3.0%
Отхожим промыслом	1.808	„	2,7 %
Из всех 68509 хозяйств=	41.131	или	70%

Другими словами—в нашем сельском хозяйстве заложены ресурсы рабочей и тяговой силы промышленности, промыслов и транспорта и без этого условия эксплоатация естественных богатств невозможна.

Наше сельское хозяйство, в силу неблагоприятных климатических условий, трудностей борьбы за культурную землю и за урожай, отличается крайней земельной необеспеченностью (пашни приходится в среднем 1,08 дес. на хозяйство), т. е.—чрезвычайной слабостью хозяйственной основы. Естественно, что при таком ничтожном об'екте хозяйствования, при коротком летнем периоде, крестьянский двор не может целесообразно использовать рабочие руки своей семьи на своем хозяйстве и крестьянское хозяйство строилось и строится с определенным расчетом приложения избыточного труда в длинный междусезонный период вне своего хозяйства, с расчетом использования природных условий края в их совокупности.

В свою очередь—промышленность, промыслы и транспорт (лесные заготовки, сплав, водный и гужевой транспорт, охота, рыбо-звериные промыслы) являются сезонными. Этот сезонный характер промышленности и промыслов, обусловленных наличием оседлого населения и жизненно заинтересованных в получении рабочих рук на месте производства работ, прямо подсказывает сезонному рабочему целесообразность занятия сельским хозяйством, где рабочий не только оставляет на промышленный сезон свою семью, но применяя рабочие руки семьи в сельском хозяйстве, поддерживает свою способность к другим сезонным работам (лошадь, фураж).

Таким образом, проявляется известная целесообразная взаимозависимость составных частей губернского хозяйства, обусловленная специфичностью края и основаная на расчете использования всей совокупности естественных условий и приспособляемости к сезонному характеру работ: промышленность, промыслы, транспорт в отношении рабочей и тяговой силы опираются на сельское хозяйство; крестьянская оседлость, независимо от удельного веса самого сельского хозяйства, удерживает сезонную рабочую силу вблизи сезонных работ, позволяет крестьянину использовать заработки и свою рабочую силу в течение круглого года; крестьянская лошадка, являясь составной частью крестьянского инвентаря, в то-же время является и непременным условием лесной промышленности и гужевого транспорта.

Это бесспорное положение позволяет нам сделать первый вывод, что колонизация Архангельской губернии, в соответствии со всем хозяйственным укладом имеет промышленно-промысловый и сельско-хозяйствнннный характер и приближение крестьянской оседлости к источникам неиспользуемых пока богатств в ряде районов, ввиду их необитаемости, как мера организационно-хозяйственная, имеет в такой же степени государственное значение, в какой наша промышленность и ее развитие представляет бесспорный государственный интерес.

III.

Нам остается рассмотреть мотивы колонизации, ее направление и задачи, с точки зрения данного момента и ближайших хозяйственных перспектив.

Прежде всего о населении и территории. Площадь губернии в ее современных границах с островами

составляет	450781	кв. километр;
располагает	2863	населенными пунктами;
с населением	69862	крестьянских хозяйств
или	367862	души.

Таким образом, приходится площади:

на 1 населенный пункт	1,57	километров
„ 1 крестьян. хоз-во	6,4	„
„ 1 жителя деревни	1,28	„

Плотность населения, без островной территории, равняется приблизительно—1 чел. на 1 кв. километр.

Распределение площади губернии по угодьям, без островов, представляет следующую картину:

лесов государственного значения	257606,7	кв. км.
„ местного значения	28470,9	„
усадьбы	62,2	„
пашни	825,2	„
сенокосов	1808,5	„
прочей, удобной	505,1	„
неудобной, крестьянской	6,6	„
реки, тундры и проч.	61481,4	„
Всего	35077,6	„

Земли с.-х. пользования от общей площади (без островов) составляют 0,9%.

Характерными также являются сведения о путях сообщения. Так на 1000 кв. км. приходится:

водных путей	40,0	км.
железн. дорог	0,32	„
грунтовых дорог	4,0	„
Всего	44,0	„

Приведенные данные говорят весьма убедительно о том, прежде всего, что нас давят необ'ятные пространства, колоссальные необжитые лесные массивы, вопиющее бездорожье, давят и ограничивают наши суб'ективные возможности использования естественных богатств, ставят пределы хозяйственной досягаемости к значительной доле источников сырья и об'ектов хозяйства.

Очевидно, что в интересах хозяйственных перспектив надо думать о преодолении пространства, о приближении человека к об'ектам хозяйства, о колонизации и в первую очередь о такой организационно-хозяйственной мере, как внутригубернское расселение, в целях доступного перераспределения рабочей силы для промышленности, с.-х. зе-

мель и заработков для крестьянского населения, оживления наших пространств и торговых связей.

Необходимость, неотложность внутригубернского расселения, в соответствии с характером нашего хозяйства, на котором мы остановились подробно во второй части статьи, сигнализируется с обоих сторон: земельное перенаселение и недостаток заработков толкает население на поиски новых мест и создает тягу к выезду из губернии и в тоже время такая отрасль промышленности, как лесные заготовки, ввиду все усиливающегося экспорта и спроса внутреннего рынка на лес, начинают ощущать недостаток в рабочей и тяговой силе. Это особенно отчетливо и тревожно обнаружилось текущей зимой, когда на лесные разработки приходится привлекать рабочую силу из 9 других губерний (шпалотесы). Происходит это не потому, что в губернии вообще недостаток лесорубов и лошадей, а потому, как раз, что рабочая сила издавна осела и обусловила промышленность в более удобных, досягаемых районах. Проникновение в новые районы или усиление работ в старых упирается в недостаток лесорубов. Другими словами, развитие лесной промышленности требует, в числе прочих организационных мер, перераспределения рабочей силы, перерасселения, приближения к лесу, к новым районам, наиболее богатым лесом.

Подойдем с точки зрения сельского населения и причин, побуждающих его искать выхода из положения, вплоть до ухода из губернии. Расположение населения по губернии и обеспеченность его землей представляется в следующем виде: (Данные за 1924 года из книги „Архангельская губерния“, И. Перфильева).

Уезды.	Площадь в кв. километр.	Населен. пунктов.	На 1000 кв. км. приход.	Населен. сельского.	На 1 кв. клм. приходится.	Колич. крестьян. хозяйств.	Пашни на 1 хозяйство.	Сенокоса на 1 хозяйство.	Скота на 1 хозяйство.	На 1 дес. покоса гол. скота.
Шенкурский	25543,5	1037	46,0	110929	5,0	19895	1,71	1,82	2,3	1,26
Емецкий	15072,6	539	36,0	52253	3,5	10650	1,14	1,80	2,0	1,10
Архангельский	29905,5	389	13,0	53671	1,8	11199	0 49	2,47	2,2	0,88
Онежский	26656,7	296	11,1	44473	1,7	8644	1,03	2,84	2,5	0,87
Пинежский	37651,4	238	6,3	40501	1,1	7777	1,04	2,21	2,2	1,00
Мезенский	124490,7	194	1,5	36355	0,3	6717	0,80	3,40	3,0	0,89
Печорский	94456	148	1,6	17027	0,2	3176	0,27	5,24	4,2	0,75
По губернии	350776,6	2841	8,0	355109	1,0	68058	1,11	2,41	2,4	—

По этим данным можно судить, что южные уезды населены плотнее, северные значительно слабее, Мезенский и Печорский — совсем слабо. Принимая во внимание, что заселены обычно берега рек, как наиболее усвояемые части территории и удобные как в смысле путей сообщения, так и сельско-хозяйственной пригодности земель, мы получим картину относительного перенаселения, что и устанавливается из рубрик обеспеченности землей, особенно сенокосом. Сенокос-же имеет наибольшее значение для нашего хозяйства, с одной стороны потому, что оно имеет животноводческое направление и с другой — лошадь крестьянина составляет условие его внеземледельческих заработков.

Особенной остроты земельное перенаселение достигает в Шенкурском уезде и в южных частях других уездов. Кормовая площадь Шенкурского уезда совсем ничтожна, скот в этом районе очень мелкий и малопродуктивный (навозный скот). Если принять во внимание, что при известной густоте населения шенкурский крестьянин не имеет возможностей в такой-же мере использовать рабочие руки своей семьи на внеземледельческих заработках, как это имеет место в других уездах, а доход от скота ничтожный и притом — ввиде продуктов личного потребления, то будет понятна тяга к выезду с насиженных мест, больше всего сказывающаяся именно в густонаселенном Шенкурском уезде.

И наряду с этим мы имеем такие малозаселенные и совсем не заселенные районы в северной части губернии, которые могут принять избыточное население из других уездов и предоставить прекрасные с.-х. условия и заработки.

Подойдем еще с точки зрения дохода крестьянского хозяйства от внеземледельческих занятий. Условно-чистый доход от этих занятий для различных районов представляет следующую картину: (См. таб. на стр. 91).

По этому ряду цифр можно судить, в какой мере крестьянство использует естественные условия в различных районах. Прежде всего эти естественные условия значительно разнообразнее для северных уездов и дают больший доход. В том-же Шенкурском уезде имеется только два вида внеземледельческих заработков—лесные заготовки и смолокурение, причем, если заработок на промысловое хозяйство сравнительно высок, то процент участия населения в этих заработках значительно меньше и средняя на хозяйство дает наименьшую, кроме Архангельского района, где имеют большее значение доходы от молочного хозяйства и огородничества (заработки, связанные с пригородным положением, не поддаются сколько-нибудь полному учету). Заработки для северных уездов довольно высоки.

Если ко всему сказанному присовокупить усиленный рост скота за последние годы и сравнительно медленный рост кормовой площади (рост скота, в переводе в крупный: 1917 г. — 152.149 ед.; 1920 г. — 135.916 ед.; 1923 г.—151.647 ед.; 1924 г.—163.015 ед.; 1925 г—.180.914 ед.) то будет совершенно понятна назревшая нужда в освоении новых районов, в расселении.

(Цифры относятся к 1924 году).

Уезды.	На 1 хоз. в среднем.	На 1 промысловое хозяйство.	На 1 душу населения.	Влияние на размер заработков основных отраслей, кроме с. х.
	Рублей.			
Шенкурский . . .	62,00	136,00	10,33	Лесозаготовки и смолокурение.
Б. Емецкий	96,00	186,00	19,00	Лесозаготовки,
Архангельский . .	52,20	73,60	11,80	Рыбо-звер. промысел.
Онежский	75,45	110,18	17,43	Лесозаготовки и рыбо-звер. пром.
Пинежский	87,00	115,00	17,00	Лесозаготовки, охота, извоз.
Мезенский	105,00	146,00	20,70	Лесозаготовки, охота, извоз, рыбо-звер.
Печорский	290,00	290,00	59,42	Охота, рыба, извоз.

В заключение надо сказать прямо, что без колонизации и расселения ни сельско-хозяйственное, ни промышленно-промысловое развитие в развернутом виде немыслимо. И в той и в другой области мы должны идти к освоению, к оживлению, к включению в хозяйственный оборот новых районов, новых об'ектов хозяйства, к созданию новых связей и дорог, беря это в совокупности условий, которыми характерна наша губерния, в полном разрезе взаимодействия составных частей хозяйственного целого.

При такой постановке вопроса затраты на колонизацию следует рассматривать, как неизбежные организационные расходы государства наряду с другими организационными расходами промышленности.

На нас давят пространства. Наши огромные естественные богатства лежат мертвым грузом. Победить пространства в наших условиях, взять эти богатства можно только целесообразным распределением наших сил. Ни местному бюджету, ни крестьянству эта задача не под силу.

IV.

Выводы.

Резюмируя приведенные выше данные и характеристику хозяйственного целого, мы приходим к таким выводам:

1) Колонизация губернии и в первую очередь—внутригубернское расселение, как организационно-хозяйственное мероприятие, направленное на обеспечение нормального темпа развития хозяйства, является настоятельно необходимой и неотложной.

2) В соответствии с хозяйственным укладом и естественно-историческими данными края, колонизация и переселение имеют сельскохозяйственный и промышленно-промысловый характер, с учетом совокупности ряда об'ектов, взаимно обуславливающих хозяйственное использование естественных богатств.

3) Задачу колонизации и расселения составляет:

а) Смягчение земельного голода, предупреждение опасности деколонизации губернии, освоение новых с.-х. районов, расширение хозяйственной базы скотоводства, организация кормовой площади.

б) Перераспределение и организация рабочей и тяговой силы для развития лесной промышленности, приближение населения к районам промышленности и промыслов, перераспределение, таким путем, заработков, проложение дорог, развитие торговых связей.

4) В виду того, что смешанная по существу колонизация в большинстве случаев будет подчинена в основном интересам развития промышленности (главным образом—лесной), непременным условием которой является организация сезонной рабочей и тяговой силы и, следовательно, наличие оседлого населения и фуража на месте производства работ, задачи колонизации должны быть отражены в политике Управления Лесами НКЗ, колонизация нашей губернии включена в государственный план и принята на государственный бюджет.

5) Чисто промышленная колонизация, вытекающая из непосредственных хозяйственных задач лесного хозяйства и лесной промышленности, должна осуществляться по общему плану, но за счет лесного ведомства и лесопромышленников, в форме жилищного поселкового строительства, дорожных и мелиоративных сооружений в пунктах развертывания новых работ и предприятий.

6) Колонизационно-переселенческий план должен быть разработан на более длительный период, с учетом перспектив лесного хозяйства, лесной промышленности, охоты, рыбо-звериных промыслов, сельского хозяйства и дорожного строительства, с привлечением к этому заинтересованных хозяйственных организаций.

П. Росляков.

